

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 июля) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петица
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — № 39
Воскресенье, 26 Сентября

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. М. Горь-
наго (готовится къ
печати) (ж. 7, м. 4) п. 2 р. цена. 4 р.
роли 2 р. 50 к.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) цена. 4 р.,
роли 3 р. сценарій 50 к.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.
Е. Чирикова (м. 9, ж. 5)
п. 2 р., цена. 4 р. роли 2 р. 50 к.

Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана
(м. 4, ж. 4) п. 2 р.

роли 2 руб. 50 к.

Бабье дѣто, Осипа Дымова, п. 2 руб.
роли 3 р. (Въ печати).

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. (Въ
печати).

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко
(м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р.
(Реперт. Импер. Алекс. т.).

*Кадриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст.
№ 194 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д. пер. съ нор-
вежскаго О. Дымова и
Р. Филиппа (м. 8, ж. 5.) п. 2 р. роли
2 р. 50 к.

*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго, (м. 6, ж. 2) п. 2 р.,
(Реперт. театра Рейнгардта въ Берлинѣ) Пра-
вит. Вѣстн. № 104 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр.
В. № 194 с. г.

*Дѣтская каторга, др. въ 4 д. пер. съ
фр. п. 2 р. Пр. В.
№ 194 с. г.

Новыя силы, п. въ 4 д. съ англ., пер.
В. Винъ (м. 11, ж. 3) п. 2 р.

*Три странички любви, ком. въ 3 д.
съ польск.
(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3
д. съ нѣ-
мец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

*Врачъ на распутии, въ 5 д. Б. Шоу (ближ.
нов. театра Корши), п. 2 р. Пр. В. № 102.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
съ нѣмец. (ближ. новинка т. Корша),
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайя.
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Сиб.
Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

*Нафе Ноблесъ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Верлина п. 2 р. (съ нѣм.)
(Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

Комедія брама ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевича
п. 2 р., цена. 4 р., роли 3 р.

*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Тропскаго, п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Варэ (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.

*Священная роща ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса пер. Е. О. (ближ. новинка Сиб.
Мал. т.) п. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 130 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. ХОДМСКОЙ.

Екатерининский театр

Екатерининский кан., уг. средн. Подъяческой.
Телеф. 257—82.

Въ пятницу 1 октября
ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА.

I. Чужая жена и мужъ подъ кроватью
Ф. М. Достоевскаго.

II. О шести красавицахъ, не похонихъ
другъ на друга.

Сказка Маламмеда Эль Бассри, въ инсцени-
ровкѣ Н. Н. Еременова.

III. Маленькое недоразумѣніе.
Сценка Максима, перев. К. В.—ва.

IV. Немножко музыки.

Гротескъ въ 1 д. (сюж. заимств.) Полю повисъ

V. Шансонетныя пѣвицы.

(имитациѣ) пел. Н. Ф. Икаръ.

VI. Не хвались идучи на рать.
Опера-водев. въ 1 д., муз. и либр. П. А. Сацъ.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Касса открыта съ 26 сентября ежедневно съ
12 ч. у. до 3 ч. дня и съ 6 до 9 ч. в., а въ дни
спектаклей съ 12 ч. у. до 3 ч. дня и съ 5 ч. дня
до окончанія спектаклей.

Валеты также продаются и въ Центральной
кассѣ (Невскій пр., 23).

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 10. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

Въ субботу 25-го Октября

Открытие зимняго сезона

Въ 1 разъ нов. Бердана Раймунда-театра
опер. въ 3 д. муз. опер. КОРОЛЬ перев.
И. Г. Яропа

ДОЧЬ-ГАЙДНА новая роскошная об-
становка. Оригинальн.
постановка гл. реж. А. В. Виллисова.
Гл. роли исп.: Розель З. Ф. Бауэръ, Еле-
на Монтебелла Ф. В. Капланъ, Принцъ
Эстергази Л. А. Орель, Петра К. Д. Гре-
новъ, Карлъ П. В. Рошницъ, Іосифъ-Гайда
Н. Н. Николаевъ-Мажинъ, Казъз Эстер-
гази М. Е. Тушиневъ, Соломонъ В. М.
Фоксинъ. Во 2-мъ д. новый танецъ „La sa-
gotine“ исп. Ф. В. Капланъ, цѣсеньку о
поцѣлуѣ исп. Е. А. Орель. Балетъ подъ
управл. балетм. Импр. Г. Г. Кляшницъ.
Начало спект. въ 8 1/2 ч. веч. Гл. реж. А. В.
Виллисовъ. Касса театра открыта съ 11 ч.
утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр.
днямъ въ 2 ч. утра. спектакли по уменьш.
цѣнамъ: перв. утр. спектакль 26-го пр. бул.
„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“. Въ среду 29-го
сентября первый выходъ б. артиста Импер.
театровъ А. М. ВРАГИНА.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО
ПРОИЗВОДЖЕНІЯ. Для учителей, чте-
цовъ и артист. 2-е изд. 40 к. Иногор.
высылается за 3 марокъ по 7 к.

АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО
ЧТЕНІЯ. 10—1

Пособіе для учащихся 20 к. Высы-
ляется за 3 марки по 10 к.

Складъ у автора: Петербургъ, Вас. О.,
б. линия, д. 29, кв. 136, и въ конторѣ
журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 26-го Сентября въ 1 ч. п.: „ДОНЪ-КИХОТЪ“, въ 4 1/2 ч. „ТРУДОВОЙ ХЛѢБЪ“;
въ 8 ч. „ВЛАСТЬ ТЕМЫ“.—27-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—28-го, съ уч.
Зинovieва: „ФАУСТЪ“,—29-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—30-го: „МАЙСКАЯ
НОЧЬ“.—1-го въ 1 ч.: „БАСНИ КРЫЛОВА“ и „МЕРТВЫЯ ДУШИ“; въ 4 1/2 ч.: „ВЪД-
НОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“; въ 8 ч. „ДОНЪ-КИХОТЪ“.—2-го, съ уч. Зинovieва: „ДУБОВСКИЙ“.
Стекланный (Общед. развлечеріа) Въ Воскресенье 26-го Сентября: „ВЪ ДОЛНЦѢ“...
1-го: „ЧУЖІЕ“.
Василеостровскій Въ Воскресенье, 26-го Сентября: „БЕЗЪ ПРОСВѢТА“.—28-го: „ТАТЬ-
ЯНА РЕЙНИНА“.—1-го: „СКЛѢПЪ“.

Спб. Театральное Товарищество

ДИРЕКЦІЯ

А. С. Половскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Копкинъ, М. С. Харитоновъ, В. П. Дигалкинъ,
Н. Н. Поликарповъ.

ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО
въ непродолжительномъ времени
будетъ ЗАКОНЧЕНЪ въ центрѣ города
на Михайловской площади

по образцу первоклассныхъ современныхъ европейскихъ театровъ РОСКОШНЫЙ

PALACE-THÉÂTRE

куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предпріятіе С.-Петербургскаго
Театральнаго Товарищества

Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елизьева,
тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБО-
ЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евдокимова О. Е., Кон-
радова М. А., Ланъ В. Ф., Лоокари Н. А., Надина Н. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая
З. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темирова Н. А., Фабіанская
А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Вашиловъ Н. А., Гаринъ К. А., Дорофьевъ
П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Невзоровъ
А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Разумовскій А. И.,
Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Окновляковъ П. А.,
Шарапъ Н. В., Шумскій В. Д.

Текущій репертуаръ: „Я ЗАДУШИЛЪ БЕСТІЮ“, „ДѢВСТВЕННАЯ
СУПРУГА“ (Рубиконъ), „БЭБЭ ДАЮТЪ СЛАВИТЕЛЬНОЕ“.

Режиссеры: Н. А. Гаринъ и П. М. Нинолаевъ. Главн. реж. и уполном. дирекція Н. А.
Гаринъ. Администраторъ И. И. Жаарскій.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ

въ четвергъ, 30-го сентября, и въ субботу, 2-го октября 1910 года

2 СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТА 2

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ЗНАМЕНИТАГО
КОМПОЗИТОРА-ДИРИЖЕРА

ЗИГФРИДА ВАГНЕРА.

Оба концерта посвящены исключит. произведеніямъ ЗИГФРИДА ВАГНЕРА, его отца—РИХАРДА ВАГНЕРА и дѣда—ФРАНЦА ЛИСТА.
Начало концертовъ въ 8 1/2 час. веч. Вилеты продаются исключительно въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23), Телеф. 80—08,
80—40. Принимаются заказы по телефону съ доставкой билетовъ на домъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39. бывш. Коммиссаржевской. Тел. 19-56.
26, 29-го септ. и 2 октября „Чудаки“, М. Горького. 27, 28 и 30 септ., 1-го и 4-го октября „Gaudemus“ (старый студентъ), Л. Андреева. 3 октября, „Тайфунъ“. 26-го септ. и 3-го окт., утромъ „Дни нашей жизни“. 1-го октября, утромъ „На дѣхъ“. Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центральной Театральной кассѣ Невскій просп., 23.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова со- ната). Драма въ 4 д. (м 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріахъ Эфросъ“, „Лю- бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человѣкъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и Н.“.

XIV СЕЗОНЪ.

1910—1911 гг.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ. 12 Общеизвестныхъ Симфоническихъ Концертовъ (съ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЮ ЦѢЛЮ)

Графа А. Д. Шереметева,

составленные изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ композиторовъ въ исторической послѣдовательности, причемъ первые **ПЯТЬ** концертовъ посвящены произведеніямъ русскихъ композиторовъ, а остальные **СЕМЬ**— произведеніямъ иностранныхъ (нѣм., французск. и англійск.).

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ 31-го Октября, 14-го, 28-го Ноября, 12-го и 26-го Декабря 1910 года, 9-го, 20-го Января, 6-го, 20-го Февра., 6-го, 20-го Марта и 17 Апр. 1911 г.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

Графа А. Д. Шереметева и А. Б. Хессина.

къ исполненію предположено:

Балакиревъ—2-я симфонія „Тамара“ симфонич. поэма, увертюра на тему испанскаго марша. **Бахъ**—Сюита (D-dur) Бранденбургскій концертъ (G-dur) (въ 1-й разъ). **Бетховенъ**—8-я симфонія; **Берліозъ**—Реквиемъ. **Брамсъ**—Das Schicksalslied для смѣшаннаго хора и оркестра (въ 1-й разъ). **Вагнеръ**—Финаль изъ 1-го дѣйствія драмы-мистеріи „Парсифаль“. **Гендель**—Ораторія „Мессія“. **Глазуновъ**—„Весна“ музык. картина. **Дебюсси**—Отрывки изъ лирич. драмы „Пеллеасъ и Мелисанда“ (въ 1-й разъ). **Ивановъ**—Увертюра „Медea“. **Копляевъ**—Гимнъ Скандинавскихъ воиновъ (въ 1-й разъ). **Лядовъ**—„Волшебное озеро“. „Кики-мора“. **Листъ**—„Битва Гунновъ“ симфонич. поэма. **Мендельсонъ**—Ораторія „Илья“. **Моцартъ**—Месса (C-moll). **Мусоргскій**—Отрывки изъ оп. „Хованщина“. **Рахманиновъ**—Отрывки изъ оп. „Франческа да Римини“ (въ 1-й разъ). **Регеръ**—„Die Nollen“ для смѣшаннаго хора и оркестра (въ 1-й разъ). **Римскій-Корсаковъ**—„Изъ Гомера“. **Соловьевъ**—Отрывки изъ оп. „Корделія“. **Скрябинъ**—3-я симфонія (Le divin roeme). **Шуманъ**—музыка изъ „Манфреда“. **Штраусъ**—„Танецъ Саломеи“ изъ музыкальной драмы „Саломея“ (въ 1-й разъ). **Эльгаръ**—Ораторія „Апостолы“ для соло, хора и оркестра (въ 1-й разъ) и др.

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ въ 2 часа дня.

Гармоніумъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ. Рояли фабрики Шредеръ.

Цѣны мѣстамъ: **АБОНЕМЕНТЪ** на 12 концертовъ отъ 2 р. 40 к. до 18 р. Разовые отъ 20 к. до 1 р. 50 к.

Продажа абонементныхъ билетовъ начнется съ 25 Сентября въ Конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій 16 (уг. Морской). Тел. № 120-41, съ 11 до 5 ч. дня ежедневно.

Разовые билеты поступятъ въ продажу 25-го Октября.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

имѣютъ быть ВОСЕМЬ АБОНЕМЕНТНЫХЪ

СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

подъ управленіемъ **СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО** и **ОСКАРА ФРИДА**.

При участіи: Маріи Дебози (пѣніе), Леопольда Гдовскаго, Николая Метнера, Артура Рубинштейна и Александра Скрябина (ф.п.), Фрица Крейсера (скрипка), Сергѣя Кусевицкаго (контрабасъ), Людвигъ Вюльнера (декламация). Въ 9-й симфоніи Бетховена солисты: **Е. Збруева**, **А. Нежданова**, **И. Алчевскій**, **Г. Касторскій** и хоръ Архангельскаго.

ПРОГРАММА.

I КОНЦЕРТЪ (27 Окт.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Бетховенъ. 8-я симфонія (F-dur).—Брамсъ. Фортепианный концертъ (d-moll) (въ 1-й разъ). Исп. Л. Годовскій.—Балакиревъ. „Исламей“, восточная фантазія. Исп. Л. Годовскій. Скрябинъ. Поэма Экстаза.

II КОНЦЕРТЪ (10 Нояб.). Подъ упр. О. Фрида. Берліозъ. Фантаст. симфонія.—Шуманъ, „Манфредъ“, драматическая поэма Байрона, съ участіемъ Л. Вюльнера.

III КОНЦЕРТЪ (24 Нояб.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Шубертъ. 5-я симфонія (B-dur).—Бетховенъ. Скрипич. конц. (D-dur). Исп. Ф. Крейслеръ.—Лядовъ. „Баба-Яга“.—Ю. Коноусъ. Скрипичный конц. Исп. Ф. Крейслеръ. Глазуновъ. Увертюра „Пѣсь судьбы“.

IV КОНЦЕРТЪ (8 Дек.). Подъ упр. О. Фрида. Бетховенъ. Увертюра „Коріоланъ“.—Бетховенъ. Фортепианный концертъ № 4 (G-dur). Исп. Н. Метнеръ.—Бетховенъ. 9-я симфонія. (d-moll).

V КОНЦЕРТЪ (19 Января). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симф. сюита—Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll. Исп. А. Рубинштейнъ.—Чайковский. 4-я симфонія (f-moll).

VI КОНЦЕРТЪ (2 Фев.). Подъ упр. О. Фрида. Веберъ. Увертюра „Эврианта“.—Вагнеръ. Sigfried's Idyll.—Гендель. „Ata-digi“. Исп. М. Дебози. Брамсъ. 4-я симфонія (E-moll).

VII КОНЦЕРТЪ (16 Фев.). Подъ упр. О. Фрида. I. Бахъ. Бранденбургскій концертъ (F-dur).—Моцартъ. Концертъ для контрабаса (въ 1-й разъ). Исп. С. Кусевицкій.—Вагнеръ. Увертюра изъ оп. „Морякъ Октавель“.—Регеръ. Вариатіи и fuga на тему Гиллера.

VIII КОНЦЕРТЪ (9 Марта). Подъ управленіемъ С. Кусевицкаго. Скрябинъ. 2-я симфонія (c-moll).—Скрябинъ. „Прометей“, поэма для оркестра и фортеп. (въ 1-й разъ). Партію ф.п. исп. А. Скрябинъ. Аккомпанировать будетъ М. БИХТЕРЪ.

Начало концертовъ въ 8½ час. вечера.

Разовые билеты поступаютъ въ продажу каждый разъ за недѣлю до ближайшаго концерта.

Продажа билетовъ, по особому соглашенію съ дирекціей концертовъ, безъ надбавки процентовъ за предварительную продажу исключи- тельно въ Центральной Театральной Кассѣ (Невскій, 23), ежедневно, не исключая Воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Принимаются заказы по телефону №№ 80—08 и 80—40, съ доставкой билетовъ на домъ.

Устройство концертовъ приняло на себя Первое Русское Концертное Бюро (Невскій, 23).

Музыкальная Библиотека
А. Д. Шереметева

Театръ и искусство.

№ 39. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще налогъ. „Они“ за работой. — Хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Фетишъ. *Н. Россова.* Московскія письма. *Эм. Бескина.* — Музыкальныя письма (Изъ Біаррица). *И. Кнорозовская.* — Замѣтки. *Ното novus.* — Маленькая хроника. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: „Gaudeamus“ (5 рис.), Тай-фунъ (2 рис.), „Кривое зеркало“: Н. Н. Евреиновъ, г-жа Баторская, г. Икаръ, „Чудаки“ (2 рис.), Зигфридъ Вагнеръ, Рисунки костюма къ балету „Клеопатра“ Л. Бакста (2 рис.).

Содержаніе приложенія къ № 39: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. IX. „Жена актера“. Романъ *Лойда Осборна.* Перев. съ англійскаго *З. Б.* „О драматическомъ искусствѣ вогуловъ“. (Перев. съ нѣм.). Играть съ огнемъ. Ком. въ 1 д. *А. Стринберга.* Перев. *Л. Л. Толстого.* „Вѣдьма“, п. въ 4 д. *В. О. Трахтенберга.* Эстрада. Часть 2-я, Выпускъ IX.

С.-Петербургъ, 26-ю сентября 1910 года.

Можно было бы порадоваться за быстроту, съ какою движутся законодательныя предположенія въ нашемъ отечествѣ, если бы всѣ предположенія разрабатывались столь спѣшно, какъ проектъ обложенія театровъ въ пользу городовъ. Изъ Москвы сообщаютъ, что губернаторомъ предложено городской думѣ къ 15 октября обязательно представить свои соображенія относительно обложенія театровъ. Можно подумать, что дѣло идетъ о спасеніи отечества отъ внѣшняго врага—такъ энергически, такъ стремительно ведется дѣло. Увы, приходится признать, что все быстрѣе спорится по линіи наименьшаго сопротивленія. А такъ какъ театръ совершенно беззащитенъ, совершенно неорганизованъ, такъ какъ некому слово замолвить, даже стоновъ театра не слышать—столь они одиночны,—то естественно, что приготовленіе матеріаловъ къ введенію крайне тяжелаго для театра обложенія совершается безпрепятственно.

Мы высказали въ прошломъ № надежду, что Театральное Общество сдѣлаетъ хоть что-нибудь для предотвращенія бѣды; попытается, по крайней мѣрѣ, ее отсрочить. Свѣдѣній, однако, о какихъ-нибудь дѣйствіяхъ Совѣта Общества (фактически, какъ извѣстно, Общество—это Совѣтъ) въ этомъ направленіи къ намъ не поступало. Зато, сверхъ всякаго ожиданія, въ одной газетѣ мы прочитали о томъ, что Театральное Общество само хлопочетъ объ установленіи налога съ театральныя билеты въ свою пользу. Объ этомъ предположеніи слухи носились давно, и мы уже высказались по этому поводу. Въ принципѣ нельзя было бы ничего возразить противъ такого обложенія театра на нужды актеровъ, если бы уставъ Театрального Общества представлялъ какое-либо подобіе нормальнаго устава общественнаго учрежденія, а потому до полной реформы Общества законодательное установленіе такого налога представляется намъ едва ли полезнымъ и цѣлесообразнымъ. Однако вопросъ сейчасъ не въ этомъ. Ясно, что если Театральное Общество само ходатайствуетъ объ обложеніи театра, оно едва ли найдетъ достаточно вѣскіе и основательные мотивы оспаривать предположеніе относительно обложенія театровъ въ пользу городовъ. Неловко же такъ: хорошо, если въ мою пользу, дурно—если въ чужую. По нашему крайнему разумѣнію, новое обложеніе театровъ потому такъ опасно для нихъ и тягостно, что вообще расходы по театру достигаютъ высшаго предѣла, и бюджетъ дѣла рѣдко можно строить иначе, какъ изъ расчета половиннаго сбора. Платежныя способ-

ности театральныя предпріятій натянута, какъ струна. И въ этомъ весь центръ вопроса.

Не дѣло затѣяло Театральное Общество со своимъ ходатайствомъ,—не кстати и не во-время. Это домогательство послужитъ лишь добавочнымъ козыремъ въ рукахъ тѣхъ, кто находитъ, что нажавъ прессѣ, можно еще кое-что вытянуть изъ театра. Сомнѣваемся, чтобы Театральное Общество что нибудь получило—и по многимъ основаніямъ (достаточно хотя бы вспомнить, съ какимъ трудомъ черезъ Государственную Думу совершается прохожденіе субсидій). Но города свой клокъ отъ театра оторвутъ. А если, Боже чего упаси, въ добавленіе къ налогу въ вѣдомство Императрицы Маріи да городскому налогу, еще прибавится налогъ въ пользу Театрального Общества, то въ безнадежныхъ усиліяхъ содрать съ себя семь фискальных шкуръ,—театръ, особенно провинціальныя, совершенно замять и разорится.

„Они“ за работою. Покоривъ всѣхъ враговъ внутреннихъ, „они“ принимаются вплотную за театр... 23 сентября „въ главной палатѣ“ союза имени Михаила Архангела состоялось „первое засѣданіе“, и на этомъ „первомъ“ засѣданіи—читаемъ мы—

артистъ Оедоровъ поднялъ вопросъ о засильѣ евреевъ на русской театральной сценѣ. Императорское Русское Театральное Общество запружено евреями и только ихъ и поддерживаетъ. Надо бороться противъ еврейскаго засилья на театральной сценѣ, которою они пользуются для политической пропаганды. Вопросъ этотъ главная палата признала заслуживающимъ самаго серьезнаго (sic!) вниманія и образовала комиссію для разработки его, въ составъ членовъ: В. М. Пуришкевичъ, Г. Г. Замысловскій, артистъ Оедоровъ, В. А. Прокофьевъ и Р. Ф. Еленевъ.

Такимъ образомъ и Театральное Общество попало „подъ сильное подозрѣніе“. До какого вообще юродства доходятъ въ „главныхъ палатахъ“ видно, на примѣръ, изъ рецензіи московскаго корреспондента газеты „Земщина“. Рецензентъ смотрѣлъ „Цезаря и Клеопатру“, и вотъ каковы его впечатлѣнія.

Считаю долгомъ разсказать о томъ, что здѣсь творится на казенныя деньги, подъ наблюденіемъ чиновъ большихъ, среднихъ и малыхъ.

Вся пьеса оказалась только предлогомъ для сплошнаго издѣательства надъ Монархомъ, исполненіемъ долга и религіей.

На сценѣ говорилось такое, что я не рѣшаюсь передавать, до того эти выходки наглы и непристойны.

И отсюда выводъ: „если некому смотрѣть за благопристойностью, то лучше Малый театръ закрыть вовсе“.

„Артистъ Оедоровъ“ не можетъ, во всякомъ случаѣ, пожаловаться на компанію.

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Хотите имѣть понятіе о профессиональной „этикѣ“ въ опереточной средѣ? Вотъ свѣжіе факты. Въ виду того, что постройка Паласы-театра запоздала, дирекція предположила устроить поѣздку въ Вильну и Варшаву со всѣмъ составомъ труппы. Отъѣздъ назначенъ былъ на пятницу 17 сентября. И вотъ, предъ самымъ отъѣздомъ г-жа Зброжекъ-Пашковская и г. Рутковский, уже получившіе авансъ, потребовали новыхъ, отказываясь въ противномъ случаѣ ѣхать. Такъ какъ не было никакихъ гарантій, что при остановкѣ на ближайшей станціи вновь не будутъ потребованы авансы, то имъ было отказано. Тогда они не поѣхали, и вся труппа, что называется, осталась на мели. А г-жа Зброжекъ-Пашковская, какъ говорятъ, предусмотрительно подписала къ С. Н. Новикову въ „Пассажѣ“.

Что говорить, легкость въ обращеніи съ обязательствами чисто опереточная...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ театральнаго общества, какъ сообщаютъ московскія газеты, одобрилъ взиманіе 10-копеечнаго сбора за входъ въ московское театральное бюро и 5 копеекъ за получение адресовъ съ лицъ, не состоящихъ членами общества или не внесшихъ двухъ рублей за право входа.

— На рядъ гастролей въ Маринскій театръ приглашена г-жа Ермоленко-Южина, она выступитъ вмѣстѣ съ Ф. И. Шаляпинымъ въ оперѣ „Юдифь“ и въ двухъ Вагнеровскихъ операхъ: „Тристанъ и Изольда“ и „Гибель боговъ“.

— Въ возобновленной въ Александринскомъ театрѣ „Безъ вины виноватые“ роль Кручинной играетъ М. Г. Савина, а роль Шмаги—В. Н. Давыдовъ.

— Есть предположеніе ввести съ поста абонементъ на драматическіе спектакли въ Александринскомъ театрѣ. Одинъ абонементъ—на циклъ пьесъ Чехова, другой—на трилогию Толстого.

— Въ Александринскомъ театрѣ учреждается постоянный кадръ статистовъ. Статисты будутъ приглашаться на 8 мѣсяцевъ, съ платою отъ 25 до 35 рублей въ мѣсяцъ.

— Окончательно выяснилось, что новая пьеса В. А. Рышкова „Распутица“ пойдетъ въ театрѣ Литерат.-Худож. Общества въ первыхъ числахъ октября.

— Въ Петербургъ впервые пріѣхалъ Зигфридъ Вагнеръ, который выступитъ въ качествѣ дирижера на двухъ симфоническихъ концертахъ 30 сентября и 2 октября.

— 26, 27 и 28 октября въ залѣ Консерваторіи состоятся гастроли Режанъ.

— „Berliner Theater“ Макса Рейнгаарта постомъ пріѣзжаетъ въ Россію. Сыграетъ 12 спектаклей въ Москвѣ, въ театрѣ Корша.

— А. Н. Шульцъ законтрактовалъ босоножку Артемизъ Колонну на 1½ мѣсяца, съ октября, для гастролей по Поволжскимъ городамъ и Закаспійскому Краю.

— Дирижеръ великорусскаго оркестра любителей Н. И. Приваловъ уѣхалъ въ Гагры, по совѣту врачей, для восстановленія здоровья, подорваннаго имъ лѣтомъ, продолжительной и тяжелой болѣзью, и возвратится въ С.-Петербургъ не ранѣе конца октября.

— Заболѣла (плевритъ) артистка Малаго театра Н. Н. Музиль-Вороздина. Ранѣе половины октября она не сможетъ выступить на сценѣ.

— Въ Маломъ театрѣ состоятся гастроли П. Н. Орленева и М. В. Дальскаго.

— А. А. Санинъ проситъ насъ опровергнуть слухъ о назначеніи его главнымъ режиссеромъ Народнаго дома.

— М. Горькимъ закончена новая пьеса „Васса Желѣзнова“, бытовая драма въ 3 д. Пьеса вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ.

— П. М. Арнольди на зиму подписалъ контрактъ въ Харбинъ къ Е. М. Долину.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ завѣдующій музыкальной частью московскаго Художественнаго театра И. А. Сацъ для руководства репетиціями его оперы „Не хвались идучи на рать“, которую открываетъ 1-го октября сезонъ „Кривого Зеркала“ въ Екатерининскомъ театрѣ.

— Участокъ земли въ двѣ съ половиной тысячи квадратныхъ сажень, между новымъ аэродромомъ и Приморской дорогой, по сосѣдству со скаковымъ ипподромомъ, сданъ подъ лѣтній театръ и садъ.

— Солисту Его Величества П. А. Гердту будетъ данъ 21-го ноября бенефисъ по случаю его полулѣтняго юбилея.

— Режиссеромъ въ новый Паласъ-театръ приглашенъ И. Е. Шуваловъ.

— Сегодня открывается зимній сезонъ въ Лиговскомъ народномъ домѣ графини Паниной. По прежнему здѣсь будетъ играть труппа подъ режиссерствомъ г. Гайдебурова.

— Съ этого учебнаго года въ Драматической Студіи Н. Н. Евреинова (Драм. курсы Риглеръ-Воронковой) учреждается стипендія имени В. Ф. Коммиссаржевской.

— Н. Н. Евреиновъ готовить къ 19 февраля большой трудъ „Крѣпостные артисты“.

— Поѣздка г. Боярскаго съ опереткой „Игрушечка“ дала недурные сборы. Антреприза заработала. Труппа посѣтила Вишеру, Волховъ, Боровичи, Вышній-Волочокъ, Валдай, Болгое и Осташковъ. Теперь г. Боярскій набираетъ труппу для поѣздки вплоть до Великаго поста, по городамъ, гдѣ не имѣется постоянныхъ труппъ. Репертуаръ предполагается смѣшанный, новинки сезона и оперетка.

* * *

Окрестные театры. Въ Павловскѣ открытіе зимняго сезона въ Народномъ домѣ состоялось 12 сентября. Шла комедія „Правда хорошо, а счастье лучше“, сдѣлавшая почти полный сборъ. На второй спектакль 19 сентября поставлена была пьеса „Вихрь“, давшая нѣсколько меньшій сборъ. Антреприза г-жи Вехтеръ.

Открытіе зимняго сезона въ театрѣ Гатчинскаго Обще-

ственного собранія состоялось 19 сентября. Шла пьеса Фаломѣва „Злая яма“. Сборъ меньше половины. Антреприза Л. М. Петипа, администраторъ г. Рудинъ, режиссеръ г. Зоринъ.

Постановка спектаклей въ Кронштадтскомъ общественномъ собраніи по прежнему поручена І. К. Самарину-Эльскому, но такъ какъ онъ уѣхалъ служить въ Симбирскъ, то дѣло будетъ вестись его уполномоченнымъ Е. А. Миновичемъ. Открытіе состоится 3 октября комедіей „Столичный воздухъ“. Труппа на разовыхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 21 сентября, въ 12 ч. ночи, въ вестибюлѣ театра Незлобина во время разѣзда публики послѣ спектакля около зеркала упалъ на полъ какой-то молодой человѣкъ.

Несчастный бился въ конвульсіяхъ. Вокругъ губъ клубилась пѣна. Около неизвѣстнаго лежала бутылочка изъ-подъ нашатырнаго спирта. Въ карманѣ оказалось свидѣтельство объ окончаніи курса театральной школы при Художественномъ театрѣ на имя Д. О. Шадрина. Нашли и паспортъ. На паспортѣ—надпись: „Умираю съ голода. Безумно люблю Марію Николаевну Германову. Погибъ и никого не виню. Шадринъ“.

Положеніе его тяжелое, хотя и не безнадежное.

— Дирекціей Большого театра въ журналѣ распоряженій объявлено: артисты балета гг. Волининъ, Козловъ 1-й и 2-й, Кочетковский и г-жи Мендесъ и Балдина, за подписаніе контрактовъ въ заграничные театры безъ испрошенія разрѣшенія дирекціи, съ 16 августа считаются уволенными.

— Въ октябрѣ мѣсяцъ въ Большомъ театрѣ будетъ гастролировать балерина г-жа Кшесинская.

— Зимній „Акваріумъ“ снятъ на текущій сезонъ М. С. Циммерманомъ. Расцѣнка сдѣлана очень низкая—отъ 25 коп. до 2 руб. 70 коп.; полный сборъ 1000 руб. Сезонъ предположено открыть 5-го октября.

— 24 сентября покончила съ собой выстрѣломъ изъ револьвера опереточная артистка Е. Н. Лорская, бывшая замужемъ за барономъ фонъ-Рейхель, 21 года, Е. Н. дочь опереточнаго артиста Кубанскаго. Разойдясь съ барономъ Рейхелемъ, она подвизалась въ опереткѣ, въ прошлый сезонъ состояла директрисой въ театрѣ „Фантазія“. Причина самоубійства—размовка съ богатымъ уфимскимъ заводчикомъ Веденѣвымъ.

— Дирекція театра К. Н. Незлобина объявляетъ конкурсъ на соисканіе премии за лучшую пьесу для дѣтей младшаго возраста. Премія за оригинальную пьесу 250 руб., за переводную—150 р.

Окончательный срокъ представленія пьесъ на конкурсъ—15 ноября 1910 года.

* * *

Театръ-юбиларъ. 20 октября исполняется 50-лѣтіе со дня открытія Императорскаго Маринскаго театра. Въ 1847 г. архитекторомъ Высочайшаго двора А. К. Кавасомъ на мѣстѣ этого театра былъ построенъ театръ-циркъ, сгорѣвшій въ 1859 г. Перестройка сгорѣвшаго зданія въ новый театръ была произведена тѣмъ же архитекторомъ. Вслѣдствіи театръ неоднократно перестраивался. Въ 1885 г. пристроены новые флигели для фойе артистовъ, декоративнаго зала, фотографіи и пр. Эти работы произведены профессоромъ В. А. Шретеръ.

Открылся Маринскій театръ оперой „Жизнь за Царя“, шедшей уже раньше на Императорской сценѣ. Впродолженіе нѣсколькихъ сезоновъ давались здѣсь русскіе оперные спектакли. Вслѣдствіи, вслѣдствіе жалобъ русскихъ артистовъ на плохую акустику, русскіе пѣвцы были переведены въ сосѣдній Большой театръ, а пѣвшимъ тамъ италіанцамъ предоставленъ былъ Маринскій театръ.

За упраздненіемъ Большого театра и передачей зданія его въ собственность Консерваторіи русская опера вернулась въ Маринскій театръ, гдѣ подвизается и нынѣ, чередуясь съ балетными спектаклями. Въ семидесятыхъ годахъ по субботамъ здѣсь давались драматическіе спектакли Александринскаго театра. Странно, что дирекція Императорскихъ театровъ не отмѣчаетъ 50-ти лѣтняго юбилея театра, на сценѣ котораго выступали лучшіе артисты русскихъ и иностранныхъ оперныхъ, драматическихъ и балетныхъ труппъ.

* * *

Михайловскій театръ. Для открытія сезона поставили красивую стихотворную одноактную пьесу Габріэля „Нигонъ“ (Nigond), съ сюжетомъ изъ мифологіи Эллады, „Keroubinos“. Старая знакомая, хорошенькая г-жа Фонтанжъ, которой до сихъ поръ не давали ходу, выказала себя въ роли Хризы изящной и даровитой артисткой, прекрасно декламирующей, проявила и задоръ юнаго кокетства, и лиризмъ. Сухъ и шаблоненъ дебютантъ г. Беръ въ роли Геркулеса. Вяло играла юнаго Керубиноса новая артистка г-жа Баретта, обладающая благородной внѣшностью. Центральная пьеса спектакля, салонная чистенькая комедія Ривуара (André Rivoire) „Мой другъ Тэдди“, выиграла бы отъ сокращенія скучнаго и лишняго третьяго

акта, первые же два весело и живо изображают „историю одного развода“. Герой пьесы, американец Тэдди,—enfant terrible, не задумывающийся „рѣзать правду“, хотя бы и „шокирующую“, энергичный и умѣющий добиться того, чего хочет, веселый и вносящий веселье туда, куда приходит. Очень интересная фигура и какъ роль богатый матеріалъ, которымъ отлично воспользовался новый артистъ, г. Мори (Maury)—прекрасное приобѣтѣніе труппы. Его комизмъ тонкій, его манера игры образецъ „haute école“ сценическаго искусства. Рядъ блестящихъ акварельныхъ мазковъ и въ общемъ яркій, сочный рисунокъ. Юную, искреннюю и жизнерадостную парижанку, которую Тэдди разводитъ съ карьеристомъ мужемъ и спасаетъ отъ пустото ловеласа, играла дебютантка г-жа Андраль. Она слишкомъ массивна для своей роли, плохо гримируется, но играетъ просто и съ огонькомъ. Безцвѣтенъ дебютантъ г. Гарричъ въ роли ловеласа и какъ всегда полонъ жизни и юмора г. Андриэ въ роли добродушнаго папаша.

Никсъ.

* * *

Балетъ. Сезонъ начался, но еще до сихъ поръ публикѣ не пришлось увидѣть ничего интереснаго. Тѣ же старые, правда, иногда милые, но все же заигранные балеты, то же блѣдное въ общемъ исполненіе, тѣ же помятые декорации, тѣ же режиссерскіе промахи.

Для открытія дали „Ручей“, единственное дѣтище трудолюбиваго, но неталантливаго итальянскаго балетмейстера Коппини, ухитрившагося обойтись въ постановкѣ безъ интересныхъ танцевъ и мимическихъ сценъ. Мало внесли оживленія и послѣдующіе спектакли: „Баядерка“, „Тщетная предосторожность“, „Пахита“ и сборный спектакль 19-го сент. „Испытаніе Дамиса“, „Времена года“ и „Фея куколъ“.

Выступившая въ балетѣ Коппини г-жа Преображенская не вполне оправдала мои ожиданія. Время коснулось и ея; это сказывалось въ техникѣ ея танцевъ: cabriolles, jeté, saute de basque исполнялись балериной съ нѣкоторымъ усиленіемъ, а въ мелкихъ pas (brisés) изрѣдка проглядывало отсутствіе былой чистоты. То же можно сказать и объ исполненіи танцевъ въ „Тщетной предосторожности“. Но мимика артистки все такъ же обаятельно хороша.

Въ „Баядеркѣ“, балетѣ, хорошо извѣстномъ публикѣ, въ которомъ еще такъ недавно восхищала г-жа Павлова, выступила вновь произведенная въ балерины г-жа Карсавина. Съ ея стороны было приложено повидимому не мало стараній, но результатъ оказался крайне слабымъ. Значительная доля отвѣтственности падаетъ на режиссера г. Сергѣева. Незабвенный М. И. Петила всегда дѣлалъ нѣсколько репетицій исключительно для балерины, которая подъ его руководствомъ разучивала роль до малѣйшихъ деталей. Теперь созданіе роли представляется самой балеринѣ; да г. Сергѣевъ врядъ ли и смогъ бы сдѣлать какія либо указанія. Но кто особенно поразилъ меня своей безжизненной, неестественной игрой, это—г. Андриановъ. Особенно проигрывалъ онъ отъ невыгоднаго для него содѣйствія г. Гердта. Вотъ колоссальный неуважаемый талантъ, лучшее украшеніе нашей сцены. Какое наслажденіе любоваться его игрою! Каждый жестъ его—красота, каждая поза—верхъ изящества. Жаль только, что въ „Тщетной предосторожности“ онъ взялъ на себя совершенно неподходящую для него комическую роль Мишо, заставлявшую его намѣренно портить изящество его жестовъ.

Г. Стуколкинъ балаганилъ какъ всегда. Г. Легатъ сталъ замѣтно легче танцевать,—вѣроятно, лѣтомъ не мало поработалъ надъ техникой. Въ немъ, единственно, не утрачены лучшія традиции старой французской школы.

Перехожу къ послѣднему спектаклю: „Испытаніе Дамиса“, и „Фея куколъ“.

Какъ всегда великолѣпенъ былъ г. Гердтъ въ роли Дамиса. Во всѣхъ этихъ балетахъ выступала г-жа Преображенская, и на этотъ разъ она оказалась безукоризненной вполне; маленькое замѣчаніе можно сдѣлать только по поводу ея attitudes и arabesques. Въ балетѣ „Фея куколъ“ она, къ сожалѣнію, все же уступала ея предшественницѣ г-жѣ Трефиловой, но въ pas de trois двойные туры на point'ахъ были удивительно точны, а варіація прямо восхитительна. Очень изящно и живо танцевала г-жа Лопухова I (французенка) и очень мило—г-жа Виль (bebe). Задорно проплясалъ „русскую“ г. Кусовъ, и нѣсколько вяло—г-жа Муромская. Кордебалетъ былъ не совсѣмъ ровень.

Бышій.

* * *

Малый театръ. „Дачныя барышни“ (Пансионъ Rendez vous) К. Острожскаго.

Пьеса съ содержаніемъ, такъ сказать, кинематографическимъ. Это тѣмъ досаднѣе, что авторъ этой пьесы К. Острожскій, молодой драматургъ, человекъ способный, обладающій техникой и подававшій большія надежды.

Въ сущности говоря, авторъ былъ правъ, назвавъ пьесу „картинками“. Избитый сюжетъ „Кто мой папаша?“, поставленный въ первомъ актѣ, такъ и остался вопросомъ. О немъ просто-напросто всѣ забыли. Во второмъ актѣ англоманъ

влюбляется въ гимназистку. Въ третьемъ актѣ опредѣленный кинематографъ. Купальни. Хорошенькая дамочка идетъ купаться. Старіки и молодые за ней слѣдятъ съ фотографическими аппаратами и подозрными трубками. Въ ожиданіи когда она раздѣнется, всѣ уходятъ. Дамочка идетъ въ другую купальню и уступаетъ мѣсто неинтересной особѣ. Всѣ возвращаются и... о ужасъ... За сценой шумъ волнующагося моря. Ну, совсѣмъ кинематографъ, съ его „натуральными звуками“.

Кромѣ этого во всѣхъ актахъ были показаны, какъ на выставкѣ, „предметы передвиженія“, ломотовая лошадь съ телѣгой, верховая лошадь, коляска, моторъ, велосипедъ, передвижное кресло для больного, дѣтскія коляски и пр. Не было только паровоза и аэроплана. О нихъ только говорили. Жаль, слѣдовало показатъ.

Дѣйствующія лица—все представители по одному отъ каждого слоя общества или профессіи. Штатскій, военный и морской генералы, офицеръ, лицеистъ, правовѣдъ, студентъ, гардемарины и гимназистъ. Барышни, барыни. Прислуга, ломовикъ. О чемъ они говорятъ? Да обо всемъ. Хотите знать, чѣмъ все это кончилось? Не начинаясь, все кончилось тѣмъ, что англоманъ увезъ гимназистку къ Эрнсту.

Право, обидно было за автора и за актеровъ, игравшихъ на ряду съ лошадьми и собаками. (Собаки публикѣ не были показаны, но въ афишахъ, среди дѣйствующихъ „лицъ“, собаки упомянуты). Если актерамъ нечего было говорить, то они постарались дать хотя-бы характерные типы и это имъ удалось. Старіки были хороши, молодежь очаровательна, болѣе или менѣе. Но только имъ не мѣсто въ кинематографѣ.

Луръ.

* * *

Зимній Буффъ. Ничто не измѣнилось подъ нашимъ зодіакомъ. Двухлѣтнее пребываніе г. Брянскаго въ Москвѣ не составило этапа въ эволюціи его художественныхъ вкусовъ. „Образцовая“ постановка г. Брянскаго осталась прежняя. Отъ себя, какъ говоритъ, никому не уйти.

Открыли сезонъ новой опереткой Легара „Цыганская любовь“. Эта оперетка, при всѣхъ своихъ музыкальныхъ достоинствахъ (скорѣе лирическая опера, чѣмъ оперетка), прежде всего и послѣ всего скучна. Скрисить ее можно было бы интересной, сказочной (2-й актъ) постановкой. Но, видимо, трафаретъ пустилъ слишкомъ глубокіе корни.

Въ двухъ словахъ содержаніе оперетки таково. Дочери богатого румынскаго магната, невѣстъ, пригласился бродячій скрипачъ цыганъ. Онъ смутилъ ея покой, и она колеблется исполнить мѣстный обычай—подарить поцѣлуй своему жениху. Во снѣ (2-й актъ) она видитъ себя невѣстой цыгана. Онъ успѣлъ уже ее разлюбить, и она убѣждается, сколь не прочна любовь цыгана. Проснувшись отъ тяжелого сна, она съ радостью цѣлуетъ своего жениха.

„Цыганская любовь“ или „Не искушай меня безъ особенной необходимости“, какъ перефразировалъ одинъ шутникъ цыганскій романсъ на слова Баратынскаго.

Но вотъ что любопытно. Прекрасная музыка оперетки не только не способствуетъ успѣху, но, напротивъ, тѣмъ, что ея слишкомъ много, производитъ какъ разъ обратное впечатлѣніе. Это лишь подтверждаетъ старую истину, что оперетка не опера и что музыкѣ въ опереткѣ должно быть отведено мѣсто ни въ коемъ случаѣ не болѣе, чѣмъ слову, интригѣ. Предоставить доминирующее положеніе въ опереткѣ лирической пѣвицѣ—это большая ошибка. Въ спектаклѣ заняты лучшія силы труппы—г-жи Тамара, Шувалова, г-г. Кошевскій, Монаховъ, Вавичъ и др., а дѣлать имъ нечего. Еще у г-жи Тамары есть красивый, чисто каскадный, номеръ пѣнія и интересная сценка опьяненія, а остальные остаются совсѣмъ неиспользованными.

У новой артистки, г-жи Пекарской, исполняющей главную роль, хорошій, свѣжій голосъ съ прекрасными верхами. Имѣлъ большой успѣхъ г. Кошевскій, исполнившій куплеты на злобы дня.

Я былъ на 5-мъ представленіи оперетки и уже публики въ театрѣ было очень мало. Видимо, новая оперетка не пришлась ей по вкусу

О. К.

* * *

Литерный театръ. Равнодушіе публики къ этому театру объясняется тѣмъ, что пьесы идутъ безъ ансамбля, безъ требующагося для „легкаго жанра“ жизнерадостнаго блеска, который дается тщательной и искусной срететовой подъ руководствомъ энергичнаго режиссера.

Думается, что виной неуспѣха и репертуаръ. Гоняться за новинками, подобными поставленному только что „Крикуну“, право же, не стоитъ. Это не пьеса, а какой-то кинематографъ весьма пошлаго свойства.

Въ этой пьесѣ „умѣренно“ смѣшилъ одинъ маститый г. Пальмъ; былъ вполне приличенъ г. Черновъ (съ Александринской сцены); да „съ натяжкой“ можно сказать, что недурно играли г-жи Ручьевская и Марусина.

Всѣ же остальные были совсѣмъ неудовлетворительны и, главное, скучны...

Изъ снотворнаго настроенія вывелъ публику водевилъ „Тото дають касторку“, идущій и въ театрѣ г-жи В. Линъ. Главную роль въ Литейномъ театрѣ съ свойственными ей задоромъ и бойкостью играла даровитая г-жа Мосолова и хорошими партнерами ей являлись изящный г. Вронскій (ахъ, если бы онъ отвыкъ отъ чрезмѣрно „фатовскаго“ тона и отдѣлался отъ польскаго акцента!) и г. Пальмъ. Театру необходимо улучшить режиссуру и распределение ролей, не поручая отвѣтственные амплуа актерамъ, могущимъ занимать лишь третъестепенное мѣсто.

Въ труппѣ имѣется „ядро“, съ которымъ обидно не „наладить“ дѣла: г-жи Мосолова, Ручьевская, Дмитріева, Марусина (зачѣмъ она такъ „кукольно“ гримируется?), гг. Вронскій, Пальмъ, Черновъ, Радолинъ и Кельхъ; надо только болѣе умѣло комбинировать ихъ участіе, а въ репертуаръ ввести что-либо интересное.

Н. Тамаринъ.

* * *

Новый драматическій театр. „Тайфунъ“. О пьесѣ на этихъ страницахъ уже достаточно писалось. Премьера собрала публики меньше, чѣмъ того заслуживало исполнение Нового театра. Г. Карамазовъ, котораго я помню еще по Харькову, хороший исполнитель характерныхъ драматическихъ ролей, играетъ главную роль пьесы, — доктора Токерамо. Роль эту авторъ „сдѣлалъ“ очень благодарно и эффектно и имѣть въ ней успѣхъ легко даже для ординарнаго артиста; нѣтъ въ ней ни этнографической характеристики („японское“ въ ней — не болѣе, какъ общія мѣста, заимствованныя изъ газетныхъ извѣстій), ни глубокой психологіи, но г. Карамазовъ оживляетъ мелодраму, даетъ рядъ искреннихъ переживаній, особенно хороша оная въ мимической сценѣ послѣ убійства. На лицѣ артиста краснорѣчиво отражается весь ужасъ совершившагося; превосходна у артиста пауза, прерываемая разговоромъ по телефону съ вызываемымъ имъ другомъ, причемъ языкъ Токерамо съ усиленіемъ выговариваетъ слова; надо видѣть это мертвенно блѣдное лицо, эти полурефлекторныя движенія, которыми онъ судорожно приводитъ въ порядокъ мебель, закуриваніе папирозы, причемъ и портсигаръ, и спички падаютъ изъ дрожащихъ пальцевъ, надо видѣть мучительное напряженіе при разыскиваніи въ телефонной книжкѣ вдругъ позабытаго номера, хватаніе телефонной трубки не тѣмъ концомъ...

Г-жа Садовская, артистка на комедійныя роли, играла роль Елены. Всѣ сцены кокетства, женскаго лукавства и кошачьей игры съ мужичиной переданы артисткой очень выразительно, въ моментахъ же драматическихъ чувствовался недостатокъ глубокаго чувства, хотя и здѣсь артистка, детально разработавшая роль, могла дать извѣстную иллюзію менѣе чуткому зрителю.

Роль писателя игралъ г. Рыбниковъ. Это лицо неудачно обрисовано авторомъ и артисту необходимо внести здѣсь свой коррективъ. Въ первомъ актѣ всѣ рѣчи писателя, обращенныя къ японцамъ, нестерпимо рѣзки и грубы, и весь онъ представляется „моветономъ“ низшей марки. Г. Рыбниковъ такъ и велъ первую сцену, подчеркивая „моветонство“ даже и въ костюмѣ. Между тѣмъ въ послѣдующемъ развитіи пьесы раздраженіе писателя противъ японцевъ объясняется его ревностью изъ-за пламенной любви къ Еленѣ, и тотъ же г. Рыбниковъ съ жизненной правдой провелъ и сцену выпытыванія правды о связи Елены съ японцемъ и сцену, когда онъ брется въ общемъ чувствѣ безсходнаго страданія съ убійцей любимой женщины. Жаль, что даровитый артистъ не сумѣлъ привести въ гармонію начало и конецъ роли, и допустилъ въ ней диссонансъ.

Совершенно пропала небольшая, но интересная роль фанатика-патріота японца Хиронари, берущаго на себя вину Токерамо, въ исполненіи г. Феона. Не было живого лица ни въ рѣчи, ни въ мимикѣ, ни въ проявленіи души. Сцена суда могла бы быть срепетована болѣе жизненно. Публика и приносящие мало реагировали на ходъ процесса.

Превосходны большинство гримовъ японцевъ, особенно г. Карамазова, очень умно сумѣвшего дать монгольскій типъ лицу, сохранивъ на немъ вмѣстѣ и привлекательность, а также г. Александровскаго (старый японецъ).

Н. Тамаринъ.

* * *

Драматическій театр П. П. Вейнберга открылся въ воскресенье, 19 сентября, грибоѣдовской комедіей „Горе отъ ума“. Трудно было предположить, чтобы петербуржцы оцѣнили добрыя намѣренія дирекціи открыть сезонъ классическимъ произведеніемъ и наполнили въ достаточномъ количествѣ хотя бы и не большой театр. Вышло, однако, наоборотъ. Публика собралась въ болѣе чѣмъ достаточномъ числѣ. Исполнители встрѣтили очень сочувственный приемъ и если не заслужили особенныхъ похвалъ, то безусловно не заслужили и сплошнаго порицанія. За малыми исключеніями всѣ оказались на своихъ мѣстахъ, а нѣкоторые, какъ, напримеръ, гг. Дубовицкій и Нальскій и г-жа Красавина въ роляхъ Репетилова, Загорѣцкаго и Натальи Дмитріевны, были прямо недурны. Если принять во вниманіе, что въ Петербургѣ почти нѣтъ театровъ, рассчитанныхъ исключительно на публику средняго достатка, то начи-

наніе П. П. Вейнберга можно привѣтствовать и пожелать успѣха.

Антонсенъ.

* * *

Шекспиръ „по Шекспиру“. Однимъ изъ интереснѣйшихъ спектаклей начала сезона, несомнѣнно, былъ опытъ постановки „Укрощенія строптивой“ (въ театрѣ Лиговскаго Народнаго дома) по Рейнгардтовской идеѣ. — Она заключается въ томъ, чтобы Шекспира ставили точно по... Шекспиру, чтобы сохранилась каждая строка, каждое слово, чтобы смыслъ произведенія остался въ исторической перспективѣ и чтобы возможна была въ то же самое время та быстрота смѣны картинъ и ихъ чередованіе, при которой зрители какъ бы запломъ выпиваютъ всю ихъ совокупность. Это достигается слѣдующимъ интереснымъ приемомъ, вытекающимъ строго изъ текста. Вмѣсто сокращеній — сохраняется прологъ. Передъ занавѣсомъ, изображающей улицу Слая, валяется пьяный. Лордъ и охотники его находятъ, рѣшаютъ подшутить, вносятъ въ замокъ. Чистая переимѣна — залъ въ замокъ. Слай лежитъ на роскошной кровати — сцена пробужденія. Надо отдать справедливость той щедрости, съ которой была театромъ построена изъ дерева, съ настоящей галлереей кругомъ и лѣстницей въ залу, декорация. Это дало особенно „спокойное“ впечатлѣніе подлинности.

Проснувшись Слай, котораго увѣрили, что онъ лордъ, труппа заѣзжихъ комедіантовъ даетъ представленіе. Такъ оно и бывало — такъ правдоподобно и такъ сближаетъ съ comedia del Arte, съ которой въ сущности и взято Шекспиromъ. „Укрощеніе“ — это въ сущности буффонада, которую даютъ актеры шестнадцатаго вѣка въ замкѣ лорда. — Слай даетъ руку своей „супругѣ“ и сходитъ со сцены въ свою ложу. Это единственная условность, которая была бы въ глаза, если-бъ... не была необходима. Предполагается, что Слай сидитъ у стѣны на мѣстѣ зрителей. Его надо понизить, чтобы не лѣзъ въ глаза.

На сцену вылетаетъ подъ очаровательно-незатѣйливую музыку (сочиненную для рейнгардтовскаго театра Блѣхъомъ) своего „оркестра“, изъ 3—4 инструментовъ — визжащая веселая кучка пьерро, арленкиновъ, клоуновъ — и ставитъ быстро на сцену ручныя декорации, за ними вылетаетъ grand rond изъ дѣйствующихъ лицъ, становится — и... и передъ Сляемъ и попавшими въ его положеніе зрителями разворачивается веселая, заставляющая неуждимо смѣяться, буффонада добраго стараго времени, къ затрещинамъ, куварканіямъ. Смѣны декораций всѣ производились „труппою“ клоуновъ подъ задорный мотивчикъ — и спектакль, летя безъ задержки, весело и съ головокружительною быстротою окончился черезъ 3 ч.

Г. Шмидтъ внесъ много и своего вкуса и фантазіи въ костюмы, строго выдержанные, и далъ образчикъ режиссерскаго искусства, заставивъ неопытную „труппу“ въ 85 ч. (Школа Петровскаго, Санина, Шмидта и Яковлева) варить три часа эту кашу прыжковъ, бѣготни и установокъ — такъ весело и безъ малѣйшей задоринки.

Сильвіо.

Письма въ редакцію.

М. г. Я оперная хористка, служу на сценѣ 20 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ ни разу не пользовалась услугами бюро. Въ началѣ августа с. г. я обратилась въ Моск. театр. агентство Разсохиной съ просьбою выслать мнѣ условія, которыя требуются для вступленія членомъ въ агентство.

Въ отвѣтъ на мое письмо, г-нъ Костомаровъ предложилъ мнѣ ангажементъ въ оперную труппу г-на Федорова въ Минскъ съ обозначеніемъ оклада. Я согласилась. 18-го августа мнѣ былъ присланъ контрактъ для подписи, съ заявленіемъ, что немедленно мнѣ вышлютъ копию, дорожныя и авансъ. 20-го августа мною былъ высланъ обратно въ Москву контрактъ съ моею подписью. Послѣ этого я имѣла 2 ангажемента, въ поѣздку, но считая дѣло съ контрактомъ на зиму поконченнымъ, я конечно отказала, также не согласилась на предложеніе антрепренера лѣтней моей службѣ продолжить контрактъ до 12-го сент., т. к. по условію зимняго ангажемента я обязана была къ 8 му сент. быть уже въ Минскѣ. Между тѣмъ, копию съ контракта я не получила и не получаю до сихъ поръ, не смотря на мои письма къ г-ну Костомарову и къ г-жѣ Разсохиной съ просьбою выяснитъ мнѣ причину ихъ молчанія. Сцена единственное средство моего существованія. Г-нъ Костомаровъ, вѣроятно, смотритъ на это съ полнѣйшимъ презрѣніемъ, иначе онъ — хотя бы изъ простой деликатности, отвѣтилъ мнѣ. Связывать меня контрактомъ и тѣмъ не дать возможность принять приглашеніе другихъ антрепренеровъ, это значитъ лишить меня куска хлѣба..

Хоръ и оркестръ такіе-же полезные и необходимыя дѣятели сцены, какъ и артисты. Г-ну Костомарову слѣдовало-бы знать и относиться къ намъ болѣе сочувственно. Я не настаивала на службѣ у г-на Федорова, а просила бюро г-жи Разсохиной написать мнѣ, могу-ли я считать себя свободной. Но изъ за подобнаго отношенія ко

НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

Дина (Г-жа Раевская). Онуфрій (г. Рыбниковъ). Теноръ (г. Феона). Старый студентъ (г. Карамазовъ). Стамескинъ (г. Стрѣлковскій).

„Gaudeamus“, Л. Андреева. 1-й актъ.

мнѣ г-на Костомарова, я можетъ-быть останусь на зиму безъ ангажемента, а я женщина семейная. Пр. и пр. Хористка частной оперы и оперетки.

Е. Франциска.

М. Г. Въ виду исполнившагося 25 тилѣтія литературно-артистической дѣятельности Льва Львовича Иванова, устраивается 9-го сего Октября въ 12 час. ночи въ ресторанѣ „Вѣна“ (улица Гоголя 13) ужинъ по подпискѣ съ платою 5 руб. съ персоны.

Записываться можно до 8-го Октября у Ивана Петровича Артемьева (Центральная театральная касса, Невскій 23) и у швейцаровъ ресторана Вѣна. Комитетъ: И. П. Артемьевъ, М. Г. Яронъ, П. М. Соляный (Старый Воробей).

М. г. 27-го сентября сего 1910 г. исполнится 20-ти лѣтіе артистической дѣятельности Надежды Мефодіевны Кочубей-Дзбановской. Труппа Б. А. Бродерова, желая почтить заслуги почтенной артистки, доводить до свѣдѣнія желающихъ принять участіе въ чествованіи юбилярши, что таковое состоится сего 27 сентября въ г. Ровно. Волын. губ.

Телеграммы и письма просить адресовать: гор. Ровно. Театръ. Юбилейная Коммисія.

М. г. Настоящимъ прошу покорнѣйше напечатать въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее мое письмо:

Прошу покорнѣйше товарищей артистовъ и лицъ причастныхъ къ театру сообщить мнѣ все, что кому извѣстно о моемъ мужѣ драматическомъ артистѣ по паспорту М. Михайловичъ, по сценѣ Звѣздичъ, который вотъ уже 4 года, какъ бросилъ меня на произволъ судьбы съ 2-мя маленькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ существованію.

До сихъ поръ я имѣла хотя какую-нибудь возможность служить (служила я на сценѣ, ампула комич. стар.), но теперь въ виду болѣзни дѣтей я лишена и этой возможности, а потому прошу еще разъ товарищей сообщить мнѣ по нижесказанному адресу, гдѣ находится мой мужъ. Быть можетъ это письмо заставитъ его вернуться къ своей семьѣ и слѣдовательно прекратить страданія, которымъ теперь подвергнута я и мои дѣти.

Александра Моисеевна Михайловичъ-Ростовцева.

Малехкая хрохика.

*** Въ Кіевѣ 2-го октября открывается театр-кабаре „Сатириконъ“. Директоромъ его состоитъ А. М. Анчаровъ-Мутовкинъ. Въ мѣстномъ „Театр. курьерѣ“ въ отдѣлѣ объявленій помѣщена „передовая статья“, излагающая „profession de foi“ новаго театра.

„Сконцентрировать исканія, (исканія въ искусствѣ за послѣдній десятокъ лѣтъ), дать имъ возможность путемъ художественной сатиры подойти къ истинѣ—вотъ задача возникающаго театра-кабаре и художественной сатиры „Сатириконъ“.

Какъ будто все хорошо: и названіе „выбрано“ со вкусомъ, и задача, поставленная театромъ, почтенная.

Но нѣсколькими строками ниже читаемъ: „репертуаръ будетъ состоять изъ самыхъ послѣднихъ новинокъ, такъ напр. дана будетъ послѣдняя новинка театра парижскаго „Nouveautés“ „Рубиконъ“; послѣднія новинки „Наполеонъ I“, „Мужь-соловей“, „Лихой сердцеѣдъ“ и др.

Такъ вотъ какія „исканія“ намѣренъ „сконцентрировать“ новый театр!..

*** Николаевскій антрепренеръ г. Писаревъ великій реформаторъ. Онъ „отмѣнилъ“ систему оповѣщенія публики о поднятїи занавѣса звонками. Взамѣнъ ввелъ удары въ гонгъ. Занавѣсъ будетъ подниматься послѣ второго гонга, публика же приглашается занять свои мѣста послѣ первого гонга.

Пусть будетъ гонгъ...

*** Н. В. Плевицкая застраховала свою жизнь въ 40 тыс. руб. въ Первомъ Россійскомъ Страховомъ Обществѣ... Это очень предусмотрительно во всякомъ случаѣ...

По провѣщѣи.

Бердянскъ. „Южн. Телегр.“ получена слѣдующая телеграмма изъ Бердянска: „Въ виду предстоящаго концерта въ Бердянскъ Долиной и Клементьева услужливые „товарищи“ распространили слухъ о принадлежности ихъ къ союзу русскаго народа. Артисты энергично заявили, что они принадлежатъ только искусству и ничего общаго съ политикой, а тѣмъ болѣе съ союзомъ русскаго народа, не имѣли и не имѣютъ“.

Екатеринбургъ. Открытіе оперныхъ спектаклей въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ состоялось 20-го сентября.

— Съ 19-го сентября въ театрѣ-циркѣ начались спектакли украинскаго товарищества опереточно-драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. Ф. Каневского.

Екатеринодаръ. Ф. И. Шаляпинъ день двадцатилѣтія своей сценической дѣятельности отпраздновалъ въ Екатеринодарѣ. И отпраздновалъ оригинально—побойшемъ. Виновица—пѣвица гостящей въ Екатеринодарѣ оперетки г-жа Сергѣева. Шаляпинъ пригласилъ ее послѣ своего концерта отужинать. Но г-жа Сергѣева будто бы еще раньше дала слово на ужинъ екатеринодарскому адвокату Канатову и его прїятелю Краегину. Въ итогѣ гг. Канатовъ и Краегинъ явились въ ресторанъ и набросились на Шаляпина. Въ свалкѣ били другъ друга, не жалѣя.

„Gaudeamus“, Л. Андреева. 4-й актъ—танцы.

Намышинъ. Народный домъ. Дирекція Б. И. Борисова. Зима. Драма. Составъ труппы: М. А. Аксакова, Р. Д. Бурджалова, О. В. Виноградская, Аня Лангфельдъ, Е. Д. Ланская, Л. М. Морская, М. Н. Нелидова, М. В. Кочубей, А. И. Аркадьевъ, Б. И. Борисовъ, Л. П. Бѣльскій, Е. И. Величинъ, И. К. Лангфельдъ, М. Н. Ланской, В. Е. Неволинъ, В. Л. Пинь, С. Н. Табенскій, Н. О. Урбанъ. Режиссеры: Б. И. Борисовъ, И. К. Лангфельдъ. Начало сезона 1-го октября.

Кишиневъ. По окончаніи спектаклей въ театрѣ Благороднаго собранія еврейской труппы Фишзона, начнутся спектакли украинской труппы подъ управ. и режиссерствомъ Б. Л. Оршанова и В. Л. Данченко.

Кишиневъ. Намъ пишутъ: „Какъ и надо было ожидать, назначенное на 18 сентября открытіе сезона въ Пушкинской аудиторіи отложено на конецъ мѣсяца „по случаю непріѣзда нѣкоторыхъ артистовъ“, если вѣрить афишнымъ завѣреніямъ дирекціи г. Байерле. Но мы знаемъ, что собака зарыта совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ и что открытіе сезона перенесено не по случаю „непріѣзда“, а по случаю „выѣзда“ нѣкоторыхъ артистовъ, тѣмъ болѣе, что въ первомъ анонсѣ значился весь персоналъ труппы и никакихъ обѣщаній усиленія его дирекціей не давалось.

Изъ труппы, кстати сказать, довольно ограниченной, были главные персонажи: М. Т. Ляровъ (герой), О. Л. Лярова (молодая героиня) и О. А. Шумская (энженю), предварительно предложивъ г. Байерле реабилитировать себя и выступить не позднѣе 16 сентября съ печатнымъ протестомъ противъ статей „Бессарабской жизни“: „Позоръ искусства“ и „Кишиневская антрепренерша“, въ которыхъ, какъ это уже сообщалось въ нашемъ журналѣ, указывалось, что антрепренершей аудиторіи состоитъ содержательница „чайнаго домика“ на Греческой улицѣ въ гор. Одессѣ.

Однако, письменно обѣщавъ протестантамъ, что опроверженіе въ редакцію будетъ написано, г. Байерле въ томъ же письмѣ впалъ въ сугубо антрепренерскій тонъ и, угрожая неустойкой, штрафами и даже „подпиской о невыѣздѣ изъ Кишинева“, потребовалъ аккуратнаго посѣщенія репетицій.

„Опроверженія“, конечно, и до настоящаго времени не появилось, но описанный инцидентъ вскорѣ былъ улаженъ только благодаря любезному содѣйствію мѣстнаго уполномоченнаго Театрального Общества Я. Ф. Эгельштейна и названнымъ выше артистамъ, по возвращеніи ими авансовъ, контракты возвращены.

Таковы первые и, какъ видите, довольно неувѣренные шаги новой антрепризы. Какъ пойдетъ дѣло дальше,—увидимъ. Но во всякомъ случаѣ будущее чревато событіями, такъ какъ г. Байерле, очевидно, рѣшилъ не сложить оружіе и командировалъ въ Москву своего уполномоченнаго за артистами, главнымъ же образомъ за артистками, которыхъ и сейчасъ въ труппѣ почти нѣтъ.

Дон-Вазмю.

Кишиневъ. Намъ пишутъ: Сотрудникъ „Бессарабца“ г. Гликсманъ, написавшій рядъ статей, въ которыхъ доказываетъ, что еврейскія труппы, если и допускаются въ театръ Благороднаго собранія, то исключительно изъ-за меркантильных соображеній арендатора театра, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ фельетоновъ заявляетъ, что антрепренеръ еврейской труппы г. Фишзонъ съ подмостковъ отпускаетъ „какіе-то глупые каламбуры“ по адресу „Бессарабца“ и что это уже не первый случай.

Фельетонъ свой г. Гликсманъ заканчиваетъ такъ: „ни одинъ уважающій себя сценическій дѣятель не позволитъ себѣ прибѣгнуть къ такимъ хамскимъ приемамъ полемики съ печатью“. Вмѣстѣ съ тѣмъ и „для компетентнаго сужденія, данъ ли газетой поводъ г. Фишзону для его гнусностей“ г. Гликсманъ обѣщаетъ довести до свѣдѣнія театральнаго дѣятелей о поступкѣ г. Фишзона между прочимъ и черезъ посредство „Театра и Искусства“, въ редакцію котораго будутъ препровождены всѣ статьи, напечатанныя въ „Бессарабцѣ“ по театральному вопросу.

Любопытно, что одновременно съ появленіемъ фельетона г. Гликсмана въ „Бессарабской жизни“ помѣщено слѣдующее письмо антрепренера еврейской труппы А. Фишзона, проливающее на дѣло нѣсколько иной свѣтъ:

„Мѣстная газета „Бессарабецъ“ выступила съ рядомъ нападокъ на меня и мою труппу.

Симъ заявляю, что выходки руководителей этой газетки являются сведеніемъ со мной и моей труппой счетовъ на чисто матеріальной почвѣ. Когда я общалъ дать въ эту газету объявленія, то она авансомъ хвалила мою труппу, а когда пересталъ давать, стала ругать. А пересталъ я давать туда объявленія послѣ того, какъ убѣдился, что эта газетка тенденціозно-юдофобскаго направленія. И мнѣ, какъ истому еврею, всю жизнь отдавшему для возрожденія національнаго театра, не подходитъ помѣщать объявленія о еврейскихъ спектакляхъ въ юдофобскомъ органѣ. Клевета и измышленія въ этой газетѣ печатаются за подписью „еврей“, а подъ нимъ скрывается выкрестъ.

Въ заключеніе не могу не напомнить изреченія пророка Евсѣя: „Не бойся инородца, а бойся своего единовѣрца-отщепенца“.

Въ „Бессарабцѣ“ г. Гликсманъ выражаетъ надежду, что редакция „Теат. и Искусств.“ вынесетъ свой правый судъ по поводу этого инцидента“. Само собой, что дѣлать сцену аренною личной полемики—въ высшей степени зорно для театральнаго дѣятеля. Что же касается, вообще, подкладки взаимныхъ счетовъ, то ихъ лучше всего разобрать на мѣстѣ третейскимъ судомъ.

Нурганъ. Зимній сезонъ. Театръ-циркъ. Антреприза Г. К. Максимовича и П. Д. Соколова. Составъ труппы: г-жи Даль-Погодина, Карри, Горская, Побѣдова, Ленская, Чагова, Вяльская, Уланова; гг. Максимовичъ, Соколовъ, Волковъ, Степановъ, Бахеровичъ, Николаевъ, Борисовъ, Смирновъ. Режиссеръ Г. К. Максимовичъ. Помощникъ г. Николаевъ.

Нахичеванъ. Намъ пишутъ: „Отцы города постановили обложить зрѣлища и увеселенія (читайте театръ) 5% въ пользу города сборомъ. За 10 лѣтнее существованіе нахичеванскаго театра, только первый сезонъ его (антреприза Н. Н. Синельникова) далъ кой какой барышъ, остальные годы антрепренеры еле цѣлехоньки уходили оттуда. Послѣдніе годы театральная коммисія вѣчно была озабочена поисками антрепренера

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Gaudeamus“.

Блохинъ (г. Пельтцеръ).

и всегда съ трудомъ таковаго находила. Можно съ увѣренностью сказать, что при обложеніи—театръ будетъ пустовать.

Нахичеванъ. Въ зимнемъ театрѣ будетъ играть труппа „Союза сценическихъ дѣятелей“.

Нижній-Новгородъ. Зимній сезонъ. Составъ труппы Народнаго Дома. Антреприза М. П. Арматова-Ризъ. Г-жи: Бартлевичъ—героиня, Мелчанская—инженю-драмат., Перовская—инженю-комикъ, Грановская—грандъ-дамъ, Альгина—вторая инженерю, Добервиль—кокетъ, Тонова, Ольгина—вторыя роли. Гг. Арматовъ-Ризъ—герой и любовникъ, Сафоновъ—драмат. любовникъ и неврастеникъ, Немировъ—герой-резонеръ, Борцовъ—комикъ, Крикуровъ, Лавровъ, Михайловъ—вторыя роли. Декораторъ—Крикуровъ, суфлеръ—Лебедевъ. Открытіе сезона—26 сентября.

Съ 17 по 22 въ городскомъ театрѣ состоялись спектакли передвижнаго театра П. Гайдебурова.

Н. С.-нъ.

Нижній-Новгородъ. Нижегородская уѣздная земская управа привлекаетъ къ обложенію земскими сборами городской Николаевскій театръ.

„Просвѣтительныя цѣли,—замѣчаетъ мѣстная газета „Волгарь“—коимъ служить театръ, для земскихъ дѣятелей, повиному, не имѣютъ значенія и земская управа новымъ обложеніемъ театральнаго зданія наноситъ вредъ разумному развлеченію въ городѣ.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Gaudeamus“, Л. Андреева.

Теноръ
(г. Максимовъ).Старый студентъ
(г. Нероновъ).Дина Штернъ
(г-жа Вульфъ).Онуфрій
(г. Грузинскій).

По отчету можно видѣть, сколько приносить городскому управленію дохода затраченный на театръ капиталъ.

Постройка театра обошлась слишкомъ въ 200,000 руб. Театръ строился къ всероссийской выставкѣ 1896 г. и часть расходовъ (въ суммѣ 100,000 руб.) приняла на себя казна, но остальная часть израсходована изъ городскихъ средствъ.

До сего времени въ уплату произведенныхъ затратъ изъ аренды театра ничего не поступило.

Арендная плата за нижегородскій театръ очень высока и многіе упрекаютъ за это городское управленіе.

Новый налогъ земства еще болѣе сдѣлаетъ тяжелымъ положеніе театра и во всякомъ случаѣ не будетъ способствовать его процвѣтанію.

Николаевъ. Репертуаръ драм. труппы С. В. Писарева за первую недѣлю сезона. Для открытія пойдетъ „Джентльменъ“, вторымъ „Склепъ“ Рышкова, третьимъ „Сатана“, четвертымъ „Женитьба Бѣлугина“, пятымъ „Тайфунъ“ и шестымъ „Шоколадница“.

Въ театръ прибыла, какъ сообщаетъ „Труд. Копейка“, мебель для главнаго фойе, сдѣланная по рисункамъ фойе Александринскаго театра (?).

Новороссійскъ. Лѣтній сезонъ закончился блестяще, какъ никогда въ Новороссійскѣ Общая (валовая) выручка за 4 м. достигла почтенной цифры 15 тысячъ.

Новочеркасскъ. Зимній сезонъ драмат. труппа подъ режиссерствомъ М. И. Мартова открыла 17 сентября пьесой „Въ борьбѣ съ рутиной“.

Новочеркасскъ. Въ „Донск. жизни“ читаемъ: „Опереточная труппа г. Левицкаго переживаетъ тяжелое настроеніе. Дѣло въ томъ, что самъ г. Левицкій, пробывъ въ Новочеркасскѣ нѣсколько дней, отправился въ Москву, чтобы пополнить труппу и даже набрать новую для фарса, такъ какъ онъ намѣревался держать антрепризу въ Ташкентѣ и Асхабадѣ, гдѣ предполагалъ имѣть оперетту и фарсъ. На-дняхъ ожидали пріѣзда г. Левицкаго въ Новочеркасскъ. Отъ него на запросъ о пріѣздѣ труппой была получена телеграмма, въ которой онъ извѣщаетъ артистовъ, что ждетъ выясненія нѣкоторыхъ условій для переѣзда въ Харьковъ, а затѣмъ въ Ташкентъ. Пока артисты дѣлятъ между собой сборы, причемъ приходится ограничиваться нѣвероятно малыми суммами. Но по нѣкоторымъ даннымъ артисты сомнѣваются въ томъ, что Левицкій пріѣдетъ въ Новочеркасскъ“.

Одесса. Въ гор. театрѣ за первый полумѣсяцъ драматическаго сезона (съ 1 по 15 сент.) взято около 10.500 р., что, при 12 спектакляхъ вечернихъ и 1 утреннемъ, составляетъ 850 руб. на кругъ.

Оренбургъ. Зимній сезонъ въ городск. театрѣ открывается 29 сентября „Тайфуномъ“, а въ „Народномъ домѣ“ 19 сентября „Волками и овцами“.

Острогжонскъ (Воронеж. губ.). На весь предстоящій зимній сезонъ Народнаго дома снятъ В. И. Юматовымъ. Открытіе сезона 26 сентября.

Пенза. Намъ пишутъ: У насъ въ Пензѣ г-жа Пушкина, содержательница Яра—ресторана съ пѣвицами, потомъ лѣтнаго шантана на выставкѣ, рѣшила сама выступать въ драмѣ и опереткѣ.

Рецензентъ „Пенз. Вѣд.“ г. Н. Б.—овъ сообщаетъ, со словъ самой „дивы“, конечно, что она „какъ слышно“ поступаетъ въ школу. Слѣдовательно, собирается посвятить себя всецѣло искусству, быть можетъ опереткѣ, быть можетъ драмѣ.

Цѣль этой моей замѣтки заключается въ томъ, чтобы обратить вниманіе на то, какъ уберечь великія имена, которыми гордится вся Россія, которая составляютъ ея истинную славу, отъ шантаныхъ подмостковъ. Въ Пензѣ, напримѣръ, одновременно подвизались г-жи Пушкина, Лермонтова, и помнится, еще Кольцова. Неужели мало имъ прозвищъ, какъ m-e-l-l-e Сильфиды, Роза и т. п.?

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: „15 сентября пьесой Островскаго открылся сезонъ въ Ростовскомъ театрѣ. Еще за 2 дня до открытія надъ кассой висѣлъ, столь милый антрепренерскому сердцу анонсъ: „билеты всѣ проданы“. На завтра („Тайфунъ“) театръ былъ переполненъ. Спустя нѣсколько дней сборы понизились. Объясняется это тѣмъ, что одновременно состоялось открытіе выставки, установилась чудная погода, когда никого не влечетъ въ закрытое помѣщеніе, открылся циркъ бр. Никитиныхъ, открылся зимній кафе-шантанъ „Буффъ“, состоялись полеты, бѣга и пр.“

Саратовъ. Недоразумѣніе въ труппѣ союза сценическихъ дѣятелей (общедоступный театръ). 19-го сентября передъ самымъ спектаклемъ („Гибель надежды“) г. Шульга (первый любовникъ) категорически отказался отъ выходной роли и вышелъ изъ состава товарищества. Роль его передана была другому. По уставу „Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей“ члены его не могутъ отказываться отъ выходной роли. Но если только потому „первому любовнику“ дана выходная роль, то со стороны режиссера труппы такое рѣшительное осуществленіе устава представляется страннымъ.

Саратовъ. Предполагавшійся въ гор. театрѣ передъ открытіемъ сезона молебень не былъ разрѣшенъ епархіальной властью. Сезонъ открыли „Gaudeamus“. Слѣдующій репертуаръ: „Три сестры“, „Тайфунъ“, „Казенная квартира“, „Безприданница“, „Графиня Юлія“, „Темное пятно“.

Симферополь. Постройка симферопольскаго дворянскаго театра быстро подвигается къ концу. Онъ будетъ законченъ постройкою къ январю. Театръ довольно большихъ размѣровъ (по 1100—1150 чел.) и производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней. Строится онъ по образцу лучшихъ русскихъ театровъ. Сцена большая, мѣста въ оркестрѣ предназначены на 60 чел., что даетъ возможность гастролировать приличной оперѣ; въ театрѣ имѣются, кромѣ просторныхъ проходовъ, три фойе, ресторанъ. Снаружи театръ будутъ украшать скульптурныя изображенія Мельпомены, Аполлона, Пушкина, Глинки и Чайковскаго. Театръ обойдется до 300,000 руб.

Сѣвскъ (Орлов. губ.). Драм. труппа В. Ю. Юматова закончила сезонъ 8 го сентября, взявъ на кругъ за два мѣсяца 127 руб.

Таганрогъ. Зима. Драма. Антреприза г. Шатленъ. Режиссеръ А. И. Канинъ. Составъ труппы: г-да Зотовъ, Гурко, Шатерниковъ, Захаровъ, Сухановъ и др. Г-жи Шатленъ, Львовичъ, Рыбакова, Уварова, Морская и др. Сезонъ начинается 27 сентября.

Томскъ. Намъ пишутъ: „Первый членскій вечеръ въ общественномъ собраніи окончился скандаломъ. Профессиональными артистами прогорѣвшаго лѣтомъ театра „Буффъ“ гг. Невзоровой и Ланскимъ, при участіи мѣстныхъ любителей, были исполнены нѣсколько пьесъ репертуара „театра ужасовъ“ и, между прочимъ, „Трое изъ Гавра“.

На сценѣ, къ нескрываемому ужасу публики, детально былъ продѣланъ обрядъ повѣшенія, какъ это полагается по пьесѣ. Насколько скверно было исполненіе, настолько рельефно удалось воспроизвести процедуру задушенія человѣка.

Ропотъ искренняго негодованія раздался въ публикѣ, перешедшій въ крикъ: „довольно! занавѣсь! Долой палачей!“.

Николай Сидой.

Уральскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза П. М. Корсакова. Составъ труппы: М. В. Ратмирова—героиня, К. К. Алексинская—ing., М. Н. Скальская—coquette и характ., О. Н. Воронович-Кручинина—2-я ing., А. И. Гамалѣй—ком. стар., А. Н. Фролова—2-я стар., М. П. Рубцова—водев. съ пѣніемъ, М. В. Разумовская и Е. К. Маридуги—2-я роли А. Н. Бѣляевъ — гер.-люб., П. М. Корсаковъ — фатъ и характ., Д. Ф. Ахлестинъ — резонеръ, П. П. Дриго-Ратмировъ — ком.-рез. и характ., В. Ф. Ладогинъ—ком. И. П. Мишинъ—2-й ком., С. М. Романовъ—2-й люб., Н. П. Тольскій — june com., С. В. Володинъ—2-я роли и выходн. Режиссеръ—Дриго-Ратмировъ, пом. реж. — М. Я. Поповъ, суфлеръ — С. П. Гаринъ. Начало сезонъ 29 сентября.

— До встрѣчи съ художественниками вы знали кого-либо изъ крупныхъ артистовъ казенныхъ и провинціальныхъ сценъ?

— Нѣтъ, и не жалѣю о томъ. Что они могли дать мнѣ новаго—эти себялюбивыя, индивидуальныя дарованія? Достаточное представленіе о нихъ я имѣю по ихъ подражателямъ... простите—последователямъ, хотѣла сказать—рядовымъ провинціальнымъ актерамъ.

— Ну, и что же?

— Столъ направо, диванъ налѣво, два кресла здѣсь, два кресла тамъ, каминъ, цвѣты, аршинные монологи въ публику, волосы, завитые барашкомъ, глаза, подведенные такъ, что издали кажутся очками.

— И все?

— Почти. Нѣтъ, развѣ еще вотъ что: страстное, неустанное выдвиганіе центральной фигуры пьесы на первый планъ, хотя бы въ ущербъ основному замыслу автора и грубое дѣланіе уходовъ подъ бессмысленные, раздражающіе аплодисменты.

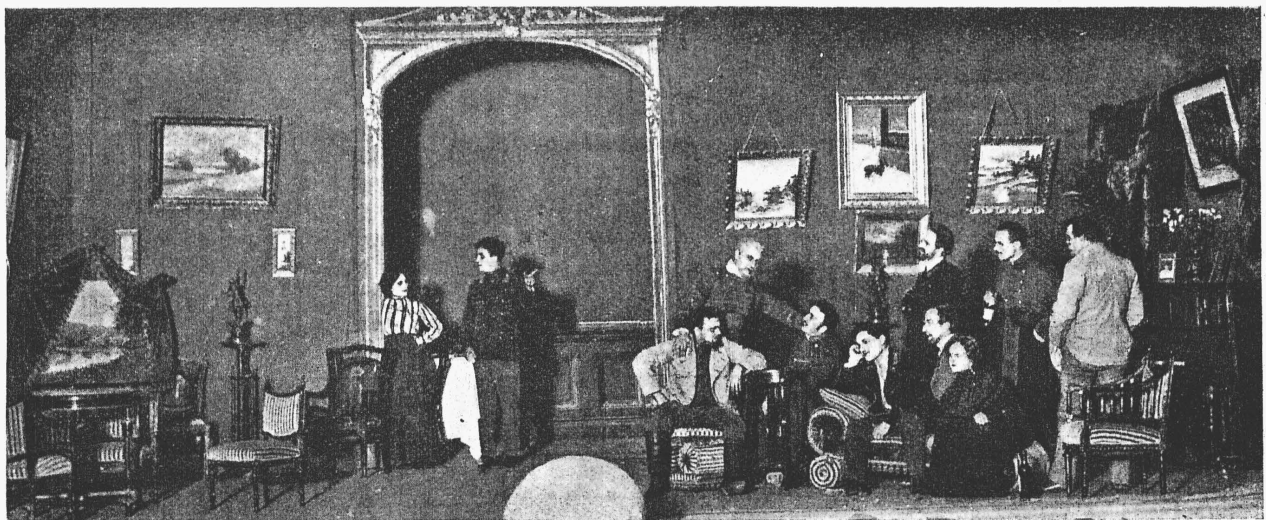
— Откуда вамъ извѣстны чисто актерскіе термины?

— Я немножко знаю сцену. Я много играла въ любительскихъ спектакляхъ и слыла даже любимицей, со мной считались профессиональныя актрисы... Знатки находятъ во мнѣ талантъ.

— А-а...

— Что это означаетъ а-а? Обычное брюзжаніе всѣхъ профессионаловъ и ихъ плохо скрываемое недоброжелательство ко всякому новичку въ той или другой области. И Художественный театръ вышелъ изъ любительскаго кружка,

— КІЕВЪ. — ТЕАТРЪ БЕРГОНЬЕ. —

Дина (г-жа Карелина-Рачъ). Теноръ (г. Блюменталь-Тамаринъ). Старый студентъ (г. Путята). Козловъ (г. Хевкля). Онуфрій (г. Бѣляевъ). Блихивъ (г. Гринцовъ).

„Gaudamus“.—1-й актъ. (Постановка Лейна).

Ф е т и ш ъ.

Московскій Художественный театръ уподобляется въ нѣкоторомъ родѣ идолу, котораго чтутъ за способность... «отображать» (выдумаютъ же такое неуклюжее, противное слово!) какія-то надзвѣздныя откровенія.

Недавно, во время моихъ обычныхъ гастрольныхъ скитаній по дебрямъ глухой провинціи, я былъ очень подавленъ одной, весьма краснорѣчивой страничкой жизни.

Одна дѣвушка-провинціалка, очень эффектной внѣшности, съ живымъ, бойкимъ умомъ, видѣла «Трехъ сестеръ» и «Бранди» на сценѣ Художественнаго театра. Съ тѣхъ поръ, повидимому, вся она во власти этого театра. Я спросилъ ее:

а какая другая сцена не только въ Россіи, но и за границей сравнится съ нимъ?

— А вы, должно быть, до самозабвенія любите этотъ театръ?

— Еще бы! А вы развѣ нѣтъ? Это такой театръ, такой, въ которомъ бы я сочла за счастье быть простой статисткой.

— И кто же вамъ мѣшаетъ?

— Никто и ничто. И я ѣду туда держать экзаменъ въ сотрудницы.

— А если васъ не примутъ?

— Ну, ужъ не знаю, что тогда. Мнѣ кажется, что уиру съ горя, кончу самоубійствомъ...

Не правда-ли, характерно? И все это стремительно, горячо, захлебываясь. И немножко съ харьковскимъ акцентомъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Тайфунъ“ 1-й актъ.

Я не въ силахъ описать тотъ холодъ, ту щемлящую, безысходную боль, какіе причиняетъ мнѣ молодежь, сотворяющая себѣ кумира изъ Художественнаго театра.

То, что высказала эта дѣвушка, есть лишь наиболѣе существенное выраженіе вліянія Художественнаго театра на современное общество, особенно на молодежь.

Какъ-то покойный вдохновенный режиссеръ-художникъ А. Ф. Оедотовъ, которому во многомъ обязанъ театръ Станиславскаго и Немировича-Данченка, сказалъ:

— Въ Москвѣ, въ сущности, очень просто заслужить популярность. Стоитъ только ежедневно сидѣть на скамейкѣ въ одномъ изъ многочисленныхъ пассажей и, повѣрьте, черезъ нѣкоторое время будутъ всѣ говорить: — полюбите, какъ же вы не знаете... ну, тотъ, извѣстный, что всегда отдыхаетъ на лѣвой скамейкѣ отъ насъ...

Въ самомъ дѣлѣ, если развитая дѣвушка считаетъ за счастье поступить статисткой въ этотъ театръ, если все кругомъ кричитъ, захлебывается, то такой театръ, несомнѣнно, оказывается въ положеніи челоѣка, сидящаго въ пассажѣ на скамеечкѣ и... здорово живешь — съ каждымъ днемъ приобретающаго все большую и большую популярность.

Какъ бы ни былъ, онъ равнодушенъ къ земной усладѣ, въ видѣ... тимпановъ, флейтъ (отмѣна оркестровой музыки въ антрактахъ), какъ бы ни презиралъ — «внѣшніе знаки почтенія», восхищенія (отмѣна апплодисментовъ), но если вамъ готовы приносить почти божескія почести, отдать себя на закланіе, — передъ такимъ искушеніемъ и святой не устоитъ...

Однако, какъ ни плоско-позитивенъ нашъ вѣкъ, какъ ни стараются онъ настоящую индивидуальность смѣшать съ толпой, но есть еще люди, видѣвшіе и недавно лучшіе дни въ искусствѣ, получившіе со сцены идеальное прозрѣніе жизни, красоту, глубокую идею, чего никогда не добьется Художественный театръ, если бы даже въ немъ были собраны всѣ лучшія нынѣшнія силы провинціи и столицы. Ибо въ немъ догматъ стираетъ непосредственность, эклектичскій колоритъ игры ослабляетъ чувства и характеры, протокольный реализмъ уменьшаетъ красоту пластическаго идеализма, безъ чего немислимы перспектива, ширь явленія...

Въ Художественномъ театрѣ документъ, экспериментация, заранѣе выработанная композиція, безстрастіе, доработаніе матеріи интел-

лекту — словомъ, смѣшеніе искусства съ наукой, невольно подавляющее творческое воображеніе и дѣлающее почти непужнымъ всякую личную ковценцію.

Прежніе художники не умѣли копировать природу (одна луна чего стояла на сценѣ), у нихъ не было тѣхъ... тонкихъ, правда, по механическихъ приѣмовъ, какими такъ силеъ Художественный театръ, особенно въ «Синей птицѣ».

Заплывшее жиромъ сердце и сонные, злые глазки самодовольнаго буржуа-зрителя испытываютъ телачій восторгъ отъ пышныхъ, разнообразныхъ свѣтовыхъ эффектовъ этого театра.

Старые художники заражали зрителя только своей личностью, и часто, полные грубыхъ ошибокъ относительно тѣхъ или другихъ частностей данной пьесы и даже роли, они все же какимъ-то чудомъ умѣли выполнять главное назначеніе искусства, а именно: они давали гармонию между духомъ и матеріей, облагораживали жизнь искусствомъ и хотя на мигъ освобождали ее отъ влѣшнихъ тлетворныхъ вліяній насущнаго дня и лицемѣрія въ общественныхъ отношеніяхъ. О, это было могучимъ средствомъ воспитанія не только юныхъ, но и зрѣлыхъ душъ.

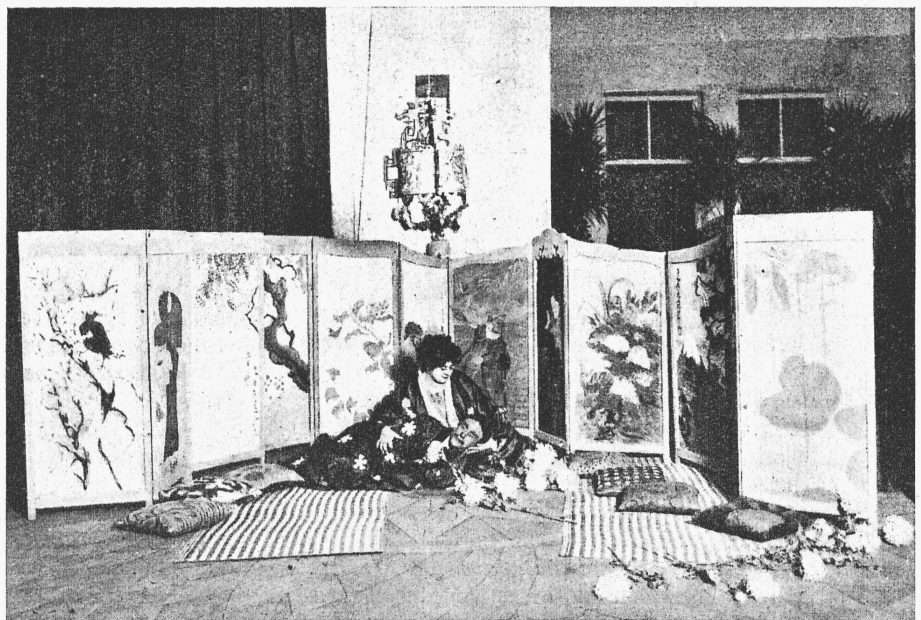
Тогда какъ въ новомъ искусствѣ Художественнаго театра духъ самъ по себѣ, а тѣло само по себѣ. Ни цвѣту, ни радости. И путаница отъ этого происходитъ невообразимая...

Припоминаю сейчасъ Качалова въ Брандѣ или Анатѣмѣ. Великолѣпная техника. Но ясно, что это характерный актеръ (въ смыслѣ реалистическаго изображенія слабыхъ и сильныхъ людей по духу), а не герой (въ смыслѣ изображенія идеала добра или зла).

Обыкновенная жизнь, гдѣ люди именно рабы ея, весь вѣкъ приобретающіе тѣ или другія привычки для образованія того или другого характера — вотъ область этого исполненія. Но область идеализма, гдѣ не сама жизнь, а только возможность ея, гдѣ люди властвуютъ надъ дѣйствительностью, доступна только дарованіямъ Сальвини, Ермоловой, Козельскаго.

Художественный театръ съ этимъ мало считается, перѣдко даже видоизмѣняетъ автора, напр., «Доктора Штокмана» и въ то же время постоянно твердитъ о николѣ, главный завѣтъ которой, казалось бы, соблюдать всѣ стили и свято чтить авторскій замыселъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Тайфунъ“.

Елена (г-жа Садовская) и Токерамо (г-нъ Неволинъ).

Впрочемъ, какъ понимать школу? Въ тѣсномъ смыслѣ, какъ практическое примѣненіе теоретическихъ законовъ искусства, школа лучше всего изучается въ живомъ лицедѣйствѣ съ самыхъ маленькихъ ролей; школа же въ обширномъ, философскомъ смыслѣ, какъ полнѣйшее согласованіе вѣшняго выраженія съ внутреннимъ содержаніемъ данной роли, романа, картины есть всецѣло достояніе крупныхъ индивидуальныхъ художниковъ, которымъ трудъ предшественника служить только канвой для вышиванія лишь собственныхъ узоровъ.

Такие художники создаютъ цѣлыя направленія, производятъ эпоху въ искусствѣ, выраженныя въ такихъ грандіозныхъ явленіяхъ, какъ — Парнасская школа, Англійская школа, школа Флобера, Импрессионистская, русская школа, въ лицѣ Достоевскаго, Льва Толстого и т. д.

Молодая дѣвушка, почитающая за счастье попасть въ школу Художественнаго театра и даже умереть отъ огорченія, если туда не примутъ, — это, точно, иронія судьбы. Въ надеждѣ развить свою личность стремиться туда, гдѣ смерть личности и индивидуальности и гдѣ самостоятельность, личная инициатива считаются ни во что. Какая цѣна такой школѣ? Грошъ!

«Предъявитель сего Тамбовской губерніи, Землянскаго уѣзда, села... Голодѣхина, Розгипской волости крестьянинъ (мѣщанинъ, «дворовой человекъ») Сидоръ Егоръ — овъ Черноузовъ... уволенъ на годъ въ разные города и селенія Россійской имперіи, а по прошествіи срока явиться ему обратно, иначе съ нимъ будетъ поступлено по законамъ»...

Такъ кажется еще вчера писали въ паспортахъ «подлага», pardon — податнаго сословія.

О, я, разумѣется, склоненъ думать, что въ нѣдрахъ Художественнаго театра актеровъ съ такимъ... какъ бы сказать помягче — худороднымъ видомъ нѣтъ, а если и есть, то навѣрное — на самыхъ маленькихъ роляхъ.

Пусть не сочтутъ это за недостойную иронію. Я говорю совершенно серьезно. Насколько мнѣ извѣстно, въ Художественный театръ стремятся люди, не только получившіе болѣе или менѣе порядочное образованіе, но и люди съ такъ называемымъ положеніемъ въ обществѣ.

Большая похвала и почетъ художественникамъ, что они впервые заставили уважать театръ, какъ храмъ. Но легче ли отъ этого будетъ собственно искусствѣ? Лучше ли, что новый, спокойный, разсудительный, строгій типъ актеровъ постепенно вытѣснитъ со сцены наивныхъ «Донъ-Кихотовъ», Геннадіевъ Несчастливцевыхъ и «санхопансовъ» Аркашекъ — тоже не знаю.

И я съ Номо novus, словами его потрясающей статьи о скончавшемся М. П. Садовскомъ, готовъ хоть на площади кричать: «Кончилась романтика, исчезли чудеса и сказочныя превращенія, міръ скученъ, прозаиченъ, позитивенъ». И великій мастеръ — высшій выразитель этого міра — Художественный театръ.

Можетъ быть, въ этомъ высшая ступень его славы. Я осмѣливаюсь думать иначе, и вышеизображенную дѣвушку, мечтающую, какъ о счастіи всей своей жизни, попасть статисткой въ этотъ театръ, считаю типичнѣйшимъ плодомъ нынѣшняго леденяще-прозаическаго общества.

Н. Россовъ.

Московскія письма.

48.

— Послѣ Ермоловой! Послѣ Оедотовой!

Такія реплики предшествовали возобновленію въ Маломъ театрѣ «Маріи Стюартъ». Чуть-ли не кощунственнымъ считался новый актъ дерзновенія на Шиллера. Послѣ Ермоловой! Послѣ Оедотовой!

Ермолова и Оедотова, конечно, играли великолѣпно, недосыгаемо великолѣпно, но неужели отсюда слѣдуетъ, что съ отсутствіемъ ихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ при-

ходится и самую пьесу выкинуть изъ «книги живота» театра? Исключить изъ репертуара *образцоваго* театра такую жемчужину, какъ «Марію Стюартъ»?

Другой вопросъ — кому замѣнить Ермолову, Оедотову. Кому передать тетрадку съ ролью, тетрадку на уголкѣ которой значатся имена великихъ художницъ сцены. Вопросъ о замѣстителяхъ — роковой вопросъ Малаго театра. И если онъ выдвигается на очередь при постановкѣ каждой новой пьесы, то еще съ большей остротой возникаетъ тогда, когда приходится возобновлять, когда въ той или другой роли уже выступалъ кто-либо изъ стариковъ, когда предстоитъ опасность сравненія.

А такая опасность предстояла и при возобновленіи «Маріи Стюартъ».

Очевидно, г-жа Пашенная найдена была самой достойной замѣстительницей, разъ ей была поручена ответственная роль Маріи Шотландской. Говорили еще, что «тѣнь Грознаго ее усыновила», что па Марію ее благословила сама Ермолова. Что сама Ермолова чуть-ли не проходила съ нею

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Н. Н. Евреиновъ, главный режиссеръ.
(Къ открытію сезона).

роль. Все это еще больше интриговало, еще больше заставляло ожидать.

Я шелъ на спектакль не за тѣмъ, чтобы сравнивать. Я вовсе не находилъ, что послѣ Ермоловой нельзя ставить «Марію Стюартъ». Ермолова — Ермоловой, а Марія Стюартъ — Маріей Стюартъ. Я, — да и всякій, — отлично зналъ, что Пашенная, какъ Ермолова, не сыграетъ.

Но какъ сыграетъ Пашенная?

Оказалось, — Пашенная Марію Стюартъ не сыграла совсѣмъ.

На сценѣ все, если хотите, было правильно. Налицо и темпераментъ. И осмысленная читка стиховъ. И красивый звукъ голоса. И педурная вѣшняя фигура. Но не было Маріи. Не было *королевы*. Королевскихъ страданій. Королевскихъ слезъ. Не было величавости переживаній. Не было, я-бы сказалъ, металла, не было старинной бронзы романтизма. Не было того плаща красивой условности, которая страданія Маріи возноситъ надъ страданіями простыхъ смертныхъ. А разъ этого нѣтъ — нѣтъ музыки. Есть только притупленный звукъ, правильно по нотамъ взятый,

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Г-жа Баторская, новая артистка.
(Къ открытію сезона).

но сухой, короткій, стелющийся какъ-то плоско. По землѣ. По паркету.

Въ этомъ и заключается тайна таланта, углубляющаго видимые законы техники и освѣщающаго ихъ свѣтомъ изнутри, оттуда, гдѣ горитъ огонь вдохновенія. Этого *сдѣлать* нельзя.

Вотъ почему — то, что было сдѣлано г-жей Пашенной, было и не плохо, но... Но того, что нельзя было *сдѣлать*, а нужно было *создать*, *сотворить* — этого и не было. Была *роль*, за которую на экзаменѣ можно было-бы поставить и четыре съ плюсомъ, но не было *королевы* Шотландской Маріи Стюартъ.

Другую королеву, Елисавету, играла г-жа Яблочкина. Г-жа Яблочкина играла по хорошему образцу — по Оедотовой. Это было видно, да этого, я думаю, и незачѣмъ скрывать. Отчего не перенять хорошаго? Тѣмъ болѣе, что въ рамкахъ перенятаго можно отлично проявить и свою индивидуальность. Елисавета Оедотовой — своего рода традиція. И традиція, вовсе не мѣшающая творчеству. Но съ г-жей Яблочкиной произошло отчасти то-же, что и съ Пашенной. Правда, только отчасти. Г-жа Яблочкина отлично усвоила рисунокъ роли. Мѣстами ея Елисавета была на рѣдкость живописна. Ея поза на тронѣ, ея фигура во время объясненія во дворцѣ съ Мортимеромъ — моменты отличной лѣпки. Г-жа Яблочкина сумѣла уйти отъ себя, сумѣла отлично зарисовать Елисавету. И въ этомъ отношеніи ея Елисавета можетъ служить образцомъ. Но формѣ не совсѣмъ соответствовало содержаніе. За вѣншиимъ обликомъ не чувствовалось силы, не чувствовалось мощи. И когда г-жа Яблочкина принимала ту или иную позу, удачную — прямо съ гравюры — въ этой позѣ, въ рисунокѣ не чувствовалось глубины. Это была фотографія исторической гравюры, ея плоскость, но не перевоплощеніе. Безъ психологической перспективы. И какъ г-жа Яблочкина ни старалась быть властной и злой, все-же на сценѣ была милая, добрая г-жа Яблочкина, а не шиллеровская Елисавета. Говорятъ г-жѣ Смирновой, дублирующей г-жѣ Яблочкиной, наоборотъ больше удастся психологическая сторона, но за то менѣе разработанъ вѣншній рисунокъ. Я г-жи Смирновой не видалъ.

Поставлена пьеса такъ, какъ умѣетъ ставить г. Платонъ, этотъ лучшій режиссеръ Малой сцены. Красиво, свѣтло, ярко, стильно. И въ то же время не музейно, не археологически. Именно на той грани, на которой такъ рѣдко умѣютъ удержаться режиссеры, особенно современные. Не бѣтъ въ глаза стараніе нагромождать побольше подробностей, досадно отвлекающихъ отъ дѣйствія и лишаящихъ зрѣлище обаянія театральности, извѣстнаго очарованія художественной условности. Научить этому нельзя. Здѣсь нужно чутъе. И это чутъе несомнѣнно есть у г. Платона. Онъ умѣетъ его проявить и на такой сравнительно обыватель-

ской литературѣ, какъ «Сполохи» и на романтическихъ высотахъ «Маріи Стюартъ». Онъ достигъ того, что несмотря на отсутствіе захвата со стороны исполнителей, «Марія Стюартъ» все-таки слушалась и смотрѣлась съ интересомъ, и возобновленіе ея даже безъ Ермоловой и Оедотовой не можетъ быть поставлено въ минусъ Малому театру. Это все-таки образцовая *постановка*, это *примѣрный* режиссерскій трудъ.

Только что прошелъ у Незлобина андреевскій «Gau-deamus». Спектакль вышелъ торжественный. Полный сборъ. Верхи аплодировали. Партеръ брюзжалъ. Въ общемъ, пьеса успѣха не имѣла. Газеты въ ночныхъ замѣткахъ отнеслись къ ней не одобрительно. Однѣ съ оговорками, что это все-таки Андреевъ, а посему надлежитъ быть снисходительными, другія — совсѣмъ рѣзко.

По мнѣнію «Русскаго Слова»

Андреевъ столкнулъ съ молодежью не просто старика, но старика довольно несуразнаго, слишкомъ ужъ и шепетильнаго, и наивнаго, и старомоднаго.

Чужаествомъ своего героя авторъ значительно ослабилъ психологическое содержаніе «Gau-deamus».

А потому получается мелодрама.

Въ глазахъ «Раннего Утра» «Gau-deamus» Андреева звучитъ

Тяжело, какъ оскорбленіе.

Оскорбленіе нашимъ мечтамъ, нашей вѣрѣ, нашей молодости.

Со студентами изъ «Дней нашей жизни» еще можно было мириться. Это былъ уголокъ. Группа. Случай. Случай, возможный всегда и вездѣ.

Но когда Андреевъ и во второй разъ выводитъ ту же пьяную и пошлую компанію и на этотъ разъ ужъ обобщилъ ихъ тѣми звуками «Gau-deamus», которые въ душѣ каждаго изъ насъ звучатъ символомъ, — это ужъ клевета, оскорбленіе.

«Утро Россіи» находитъ, что зрителя разочаровываетъ

и то, что много лѣютъ, и то, что много и нудно острить пьяница Онуфрій, и то, что Теноръ — глупъ и самовлюбленъ, и то, что главное дѣйствующее лицо, старый студентъ, также скученъ и неинтересенъ, какъ и всѣ остальные.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Г. Икаръ (шансонетныя пѣвицы — пародія).
(Къ открытію сезона)

„Голосъ Москвы», подробно анализируя пьесу, приходит къ исцѣлительному выводу.

Слабость пьесы, начавшая обнаруживаться съ третьяго акта, кроется въ „сочиненности“ фигуры стараго студента. Фигура эта является по содержанию пьесы центральной, а между тѣмъ, она нежизненна.

На огородахъ, чтобы пугать воробьевъ и галокъ, ставятъ чучело. Издали иное чучело выглядит совсѣмъ, какъ чело-вѣкъ. И только неподвижность позы выдаетъ истину.

«Русск. Вѣд.» отмѣчаютъ

несомнѣнные блески діалога, нѣсколько маленькихъ фигурокъ, нарисованныхъ ярко, въ родѣ трогательной курсистки Лили и „большевика“ Стамескина, да хоръ „Gaudeamus“, который и начинается, и кончается пьесу, и который всякому старому студенту всегда пріятно услышать.

Въ общемъ, утѣшительнаго мало.

Эм. Бескинъ.

Музыкальныя письма.

(Изъ Біаррица).

Концертъ г-жи Липковской въ Біаррицѣ, о которомъ я писалъ какъ о чемъ-то предполагаемомъ, состоялся въ субботу 17/4 сентября и прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Признаться, я считалъ затѣю устроить здѣсь концертъ опрометчивою. Біаррицъ—центр блестящихъ свѣтскихъ развлеченій. Сюда съѣзжается фешенебельный міръ всѣхъ странъ, чтобы повеселиться. Послѣ пресыщенія городскими удовольствіями, всегда монотонными и чопорными, пріятно разнообразить программу увеселеній новыми ощущениями на вольномъ просторѣ, среди живописныхъ красотъ величественныхъ скалъ и необозримой дали океана. И все, что могла придумать ненасытная прихоть тѣхъ классовъ, которые привыкли утопать въ роскоши, къ услугамъ счастливыхъ баловней судьбы. Французскій шикъ мобилизовалъ здѣсь всѣ силы своей неистощимой изобрѣтательности, чтобы, на фонѣ очаровательно грандіозной природы, создать ослѣпительно-блестящую панораму, полную феерической красоты. Монументальные дворцы-отели, обставленные всею роскошью изысканнѣйшаго современнаго комфорта, роскошнѣйшія виллы, два шикарныхъ казино, три превосходно оборудованныхъ пляжа, отдѣленія лучшихъ парижскихъ и лондонскихъ магазиновъ, красивѣйшія женщины міра, умопомрачительные туалеты, элегантнѣйшая публика,—движеніе, шумъ, суета—все это производитъ волшебное впечатлѣніе. Жизнь течетъ въ эмпиреяхъ. Увеселеній столько, что не угнаться даже самому усердному прожигателю жизни. Балы, праздники, скачки, автомобильныя гонки, спортивные состязанія, бой быковъ, pelote basque, courses landaises, petits chevaux, клубы, театры (драматическій и оперный), экскурсій и множество другихъ увеселеній мелькаютъ какъ въ калейдоскопѣ. Это какой-то вѣчный праздникъ, полный шума, блеска и невыразимой суматохи. Такъ вотъ спрашиваю я васъ, какъ вы полагаете: въ этой атмосферѣ возможна жажда художественныхъ эмоций? Мыслима здѣсь та сосредоточенная вдумчивость, безъ которой нѣтъ художественныхъ воспріятій? Очень любопытная, въ этомъ отношеніи, афиша приходилась мнѣ здѣсь встрѣчать: Une heure de musique. Это члены оперной и драматической труппы устраиваютъ изрѣдка днемъ нѣчто вродѣ концерта, съ программой, въ которую входитъ пѣніе и декламация. О музыкѣ, которая исполняется въ этихъ концертахъ, можно, пожалуй умолчать. Она не слишкомъ головоломна и не предъявляетъ чрезмѣрныхъ требованій къ напряженной внимательности слушателя. Но развѣ не характерно это названіе: „une heure“? Устроители концерта, очевидно, опасаются, какъ бы публика не убоилась утомительности слишкомъ серьезнаго концерта, и они спѣшатъ ее успокоить заявленіемъ: „всего только одинъ часъ“. Не знаю, какъ по вашему, но, на мой взглядъ, въ этой мелочи раскрывается цѣлая бытовая картина...

Вотъ почему я считалъ концертъ г-жи Липковской пріятнѣе болѣе чѣмъ рискованнымъ. И потомъ: русская музыка, русскіе артисты. Давно-ли они стали предметомъ интереса для *большой* заграничной публики? Примѣръ балета тутъ ни при чемъ, ибо языкъ ногъ самый интернаціональный, гораздо болѣе понятный, чѣмъ пресловутое эсперанто... И, какъ бы, бравируя трудностями, г-жа Липковская еще болѣе усложнила свою задачу, назначивъ цѣны здѣсь небывалыя: по 30, 20 и 10 фр. за мѣсто. Я бесѣдовалъ съ однимъ французомъ, который очень интересовался концертомъ, онъ возмущался всею душою по поводу дороговизны и изъ-за этого такъ и не пошелъ въ концертъ.

— „Можетъ быть, у васъ, въ Россіи, такія цѣны въ порядкѣ вещей, но у насъ это равносильно воспретительнымъ пошлинамъ“.

Относительно тридцати-франковыхъ мѣстъ можно, пожалуй,

Зигфридъ Вагнеръ.
(Къ концертамъ).

не возражать, такъ какъ они попали въ руки двухъ лицъ. (Какъ мнѣ передавали, изъ 19 такихъ мѣстъ 16 заняли представители семейства Елисеевыхъ, а остальные взялъ Гинзбургъ Портартурскій). Но по поводу остальныхъ цѣнъ жалоба француза (да и не одного француза, русскіе тоже жаловались) мнѣ кажется вполне справедливою. Наши артисты, въ этомъ отношеніи, вообще, не знаютъ мѣры и дороговизна мѣстъ составляетъ истинное зло русскихъ концертовъ.

Несмотря, однако, на всѣ эти трудности, концертъ г-жи Липковской собралъ много народу. Преобладала, конечно, русская публика. Надо замѣтить, что русская колонія особенно во время сезона, здѣсь очень многочисленна, такъ что ее хватило бы и не на такое сравнительно небольшое помѣщеніе, какъ залъ Casino Bellevue. Но господствующій тонъ легкомыслия властвуетъ надъ патріотическими соображеніями, и культивированіе русскаго искусства за границею прельщаетъ относительно лишь очень небольшую часть. Что касается представителей международнаго high life'a, то они явились въ сравнительно небольшомъ количествѣ, но тѣ, которые явились, очень интересовались русскимъ искусствомъ и восторженно апплодировали нашимъ артистамъ, наравнѣ съ русскою частью публики. Справедливость требуетъ прибавить, что эти шумныя одобренія были вполне заслуженныя. Особенно это относится къ г-жѣ Липковской.

Артистка, съ тѣхъ поръ, какъ я ее слышалъ, художественно развилась и довела свое искусство до большой законченности. Она теперь не только первоклассная пѣвица, владѣющая своими голосовыми средствами съ поразительнымъ совершенствомъ, но еще и крупная художница, умѣющая придавать своему исполненію яркую экспрессию и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжный поэтический обликъ. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить такое соединеніе тонкости и изящества съ теплотою и искренностью выраженія, какъ у нея. При ажурно-кропотливой отдѣлкѣ деталей, сколько правдивости переживаній, какая неподдѣльная сердечность изліяній! Она буквально захватываетъ слушателя красотой и жизненностью передачи. Въ этомъ отношеніи, г-жу Липковскую можно поставить на одну доску съ нашими лучшими художниками звука.

Артистка открыла концертъ извѣстною арією (съ флейтою) изъ „Лючия“. Выборъ едва-ли удачный. Эта арія требуетъ блестящей колоратуры, тогда какъ у г-жи Липковской именно этого холоднаго блеска и нѣтъ, а есть нѣчто болѣе цѣнное и важное—мягкій и теплый лиризмъ звука, окутывающій все ея исполненіе какою-то обаятельною—нѣжною тусклостью предразсвѣтныхъ мерцаній. Г-жа Липковская исполнила всѣ рудалы и флоритуры, которыми уснащена эта арія, чисто, легко и красиво, но, въ смыслѣ виртуозности и шика, любая италіанская знаменитость далеко оставила бы ее за флагомъ. За то передачею остальныхъ вещей она увлекла и зажгла весь залъ. Глубокою поэзією вѣяло отъ ея исполненія въ аріи изъ „Снѣгурочки“ и многочисленныхъ романсахъ. Каждый спѣтый ею номеръ представлялъ настоящій шедевръ.

Г. Баклановъ оказался выдающимся пѣвцомъ. У него необыкновенный по красотѣ діапазонъ голоса. Владеетъ онъ

своими голосовыми средствами почти виртуозно. Владѣніе регистрами, дыханіе, окраска и филированіе звука—словомъ, вся вокальная техника стоитъ у него на большой высотѣ и заслуживаетъ самыхъ горячихъ похвалъ. Но онъ только пѣвецъ. Внутренняя передача его не возвышается надъ уровнемъ банальности. Онъ, повидимому, не вникаетъ въ смыслъ текста, не отдаетъ себѣ отчета въ поэтическомъ содержаніи произведенія и не заботится объ образности передачи, картинности замысла и выраженіи ощущений. Вслѣдствіе этого, отъ всего его исполненія вѣетъ холодомъ. Артистъ совершилъ непростительную — и для него лично роковую — ошибку, покинувши, ради высокихъ гонораровъ, образцовую сцену, на которой блистаютъ такіе художники звука, какъ Шаляпинъ и Собиновъ. Примѣръ подобныхъ свѣтилъ является лучшею школою для начинающаго артиста, которою онъ не въ правѣ легкомысленно пренебрегать. Пусть въ Америкѣ довольствуются красивымъ голосомъ, не требуя отъ пѣвца художественнаго рельефа въ передачѣ. Но артистъ въ душѣ не можетъ удовлетворяться такою вульгарною точкою зрѣнія. Жажда самоусовершенствованія должна взять верхъ надъ меркантильными интересами. Притомъ вѣдь, высокие гонорары платятъ и въ Россіи. Надо только ихъ заслужить.

Я читалъ, что дирекція ведетъ съ г. Баклановымъ переговоры о его возвращеніи на московскую сцену. Лично для пѣвца это возвращеніе было-бы, конечно, большимъ счастьемъ

Замѣтки.

Между г. Дягилевымъ и г. Теляковскимъ завязалась довольно курьезная полемика на столбахъ «Петерб. Газеты». Полемика курьезная по всѣмъ пунктамъ: времени и обстоятельствамъ дѣйствія. Теперь, повидимому, въ полемику вступаютъ третьи лица. Такъ, художникъ Сѣровъ полагаетъ, что «смѣшно» обвинять г. Дягилева въ «коммерческихъ» расчетахъ. Будто ужъ такъ смѣшно?

Я не хочу сказать ничего обиднаго по адресу г. Дягилева, и весьма возможно, что непосредственно барышей, въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ не добивается. Но если существуетъ нынче на «небосклонѣ» искусства «коммерческій» человѣкъ, то, разумѣется, это г. Дягилевъ. Г. Дягилевъ, подобно Монтекукули, исповѣдуетъ простой принципъ: нужны деньги, деньги и деньги. Оставляю въ сторонѣ сплетни и слухи. Но вотъ факты. Г. Дяги-

НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Чудаки“, М. Горькаго.

Вуколь—Потѣхинъ (г. Бережной). Рис. М. Слѣпая.

Николай Потѣхинъ (г. Стефановъ). Рис. Слѣпая.

и отразилось бы самымъ благотворнымъ образомъ на всей его артистической карьерѣ, если только онъ обладаетъ талантомъ. Но для московской сцены—кстати сказать, богатой великолѣпными пѣвцами—такой артистъ, какъ Баклановъ, при теперешнихъ его данныхъ, не является особенно цѣннымъ приобретениемъ.

Недостатки его темперамента и школы особенно ярко сказывались при сравненіи съ г-жею Липковскою. Нагляднѣе всего они выступали въ дуэтѣ „La sidarem la mano“. Въ то время, какъ у г-жи Липковской каждая ея фраза представляла перлъ совершенства по жизненности тона и богатству утонченнѣйшихъ и интереснѣйшихъ нюансовъ, г. Баклановъ пѣлъ такъ безучастно, банально, неинтересно... Впрочемъ, въ произведеніяхъ, гдѣ пѣвецъ могъ развернуть ресурсы своего необыкновеннаго красиваго и богатаго голоса, онъ имѣлъ большой успѣхъ, особенно у той части публики, для которой высокая нота является альфой и омегой искусства. А такъ какъ подобнаго сорта составляетъ всегда большинство, то справедливость требуетъ признать, что и г. Баклановъ имѣлъ большой, и даже очень большой успѣхъ.

Въ общемъ, концертъ вызвалъ въ публикѣ самое лестное сочувствіе. Нельзя не порадоваться за русскихъ артистовъ. Каждый такой удачный концертъ, несомнѣнно, прокладываетъ дорогу въ Европу и русской музыкѣ, и русскимъ пѣвцамъ.

Віаррицъ.

И. Кнорозовскій.

19 сентября 1910 г.

левъ добылъ денегъ у кн. Тенишевой, кажется, у г. Мамонтова, у многихъ высокопоставленныхъ особъ, исхлопоталъ субсидіи, организовалъ въ Парижѣ «комитетъ» изъ меценатовъ для покровительства спектаклямъ, черезъ министра президента Бріана и одного Шерами добылъ акціонеровъ-французовъ, и уже въ самое послѣднее время, какъ повѣствуетъ корреспондентъ «Рус. Слова» г. Бѣловъ, вынырнулъ нѣкій молодой баронъ Гинцбургъ, которому старый баронъ Гинцбургъ долженъ былъ оставить миллионы. Если все это не знаменуетъ «коммерческаго» чловѣка, такъ я, право, ужъ не знаю, что есть коммерція. Какъ же это не коммерческій геній—находить, во славу искусства, все новыя и новыя золотоносныя жилы? Послѣ кн. Тенишевой, на примѣръ, найти молодого барона Гинцбурга и всегда имѣть какого-нибудь Шерами?

Именно эта-то сторона и всего болѣе примѣчательна въ дѣятельности г. Дягилева. Его художественныя идеи и начинанія до того неразрывно связаны съ нахожденіемъ все новыхъ и новыхъ нефте-

Л. Бакстъ.—Рисунокъ костюма къ балету „Клеопатра“.
(„Аполлонъ“).

носныхъ участковъ, что едва какой-либо участокъ изсякаетъ, какъ прекращается дѣло. Безспорно, «Миръ искусства» далъ очень много нашей живописи, и я согласенъ, что существованіе журнала и устройство выставокъ составили эпоху въ нашемъ художествѣ. Но пересталъ бить «нефтеносный фонтанъ», и «Миръ искусства» прекратился. Совершенно тоже, очевидно, будетъ и съ экспортомъ русскаго театра. Пока не переведутся Шерами—будетъ и экспортъ, съ послѣдними же Шерами заглохнетъ послѣдній «рыдающій аккордъ» русскаго музыка и завершится послѣдній «батманъ» русскаго балеринъ. Еще разъ повторяю: я совсѣмъ не хочу худо думать о г. Дягилевѣ, и допускаю, что лично онъ, по отношенію къ самому себѣ, вполне безкорыстенъ. Да вѣдь не въ этомъ дѣло, и не личныя добродѣтели, какъ и не личныя грѣхи г. Дягилева могутъ насъ интересовать, и Богъ съ ней, съ «грязью», на которую намекалъ г. Бѣловъ. Тутъ интересно то, что г. Дягилевъ именно не «организаторъ», и менѣе всего «геніальный», какъ его прозвалъ всегда восторженный и часто въ небо пальцемъ попадающій И. Е. Рѣпинъ. Я понимаю подъ «геніальнымъ организаторомъ» прежде всего человѣка упорнаго и настойчиваго, охватывающаго дѣло въ его будущихъ перспективахъ. Ну, хорошо, для начала нужны деньги, деньги и деньги. Деньги есть: кн. Тенишева и monsieur Шерами денегъ дали. Но теперь очередь за тѣмъ, чтобы деньги въ прокъ пошли, а не протекли черезъ сито. Дѣло начато съ субсидій, но правильно организованное, оно должно стать на собственныя ноги. А то какъ же это такъ? Есть субсидія—есть дѣло, а нѣтъ субсидіи—нѣтъ дѣла? Значитъ, дѣло-то, что же, само по себѣ гнилое, не имѣющее ни почвы, ни опоры? И какъ же это такъ: работалъ человѣкъ, работалъ, душу клалъ, но едва пріостановилась животворящая струя субсидій, какъ дѣлу крышка?

Г. Дягилевъ насадитель искусства, неспособнаго жить самостоятельно,—значитъ, въ корнѣ неправильно организованнаго. Его дѣятельность—дѣятельность какого-то посредника между меценатами и публикой. Тутъ нѣтъ и того оправданія, какое представляютъ обличители нашего капиталистическаго общества, доказывающіе, что, дескать, по нашимъ временамъ, искусство должно давать дешевку, какъ и всякое иное производство. Это невѣрно, потому что предприятия г. Дягилева, наоборотъ, всегда модны и всегда привлекаютъ массу публики. Добро бы выставки г. Дягилева не посѣщались; добро бы спектакли въ Парижѣ шли при пустомъ театрѣ. То-то и странно, что народу много, а безъ Шерами и субсидій никакъ невозможно. Какой же тутъ организаторскій талантъ? Я его рѣшительно отвергаю. Г. Теляковский совершенно правъ, когда говоритъ, что повезти артистовъ Императорскихъ театровъ на чужія деньги—не Богъ вѣсть какая заслуга. Т. е. заслуга есть—добыть Шерами. Но этимъ дѣло и кончается.

Я пойду даже дальше г. Теляковского. Если въ области живописи г. Дягилевъ своими выставками и своимъ журналомъ открылъ публикѣ нѣчто новое—то въ своихъ театральныхъ постановкахъ онъ остался просто marchand en gros того самого товара, которымъ на нашихъ сценахъ торгуютъ en detail. Г. Дягилевъ въ области театра едва ли что-нибудь сказалъ. Онъ не открылъ ни одного автора, ни одного актера, ни одного режиссера. Онъ поставилъ Мусоргскаго, о которомъ во Франціи уже были классическія, такъ сказать, изслѣдованія, пригласилъ Шалыпина, въ громадномъ талантѣ котораго кто же сомнѣвается, Павлову, восхитившую всѣхъ, а потому, естественно, восхитившую и г. Дягилева. Извѣстно, что г. Санинъ отлично распоряжается на сценѣ массами—г. Дягилевъ взялъ Санина. Г. Дягилевъ шелъ обычнымъ путемъ всякаго крупнаго импресарио, съ тою въ пользу послѣдняго разни-

Л. Бакстъ.—Рисунокъ костюма къ балету „Клеопатра“.
(„Аполлонъ“).

цею, что импрессарио рискуетъ собственными деньгами, а у г. Дягилева былъ молодой баронъ Гинцбургъ или какой-нибудь другой Шерами. Правда, г. Дягилевъ ставилъ еще новые или подновленные или ad hoc сочиненные балеты. Но такъ какъ тутъ дѣйствовалъ г. Фокинъ — тотъ самый, котораго именно г. Теляковский взялъ на смѣну покойному Петипа, за что подвергался всяческимъ нареканіямъ, то и тутъ не вижу я со стороны г. Дягилева никакой заслуги. Онъ не внесъ никакой театральной реформы, не показалъ ни одного хотя бы новаго сценическаго «трюка». А такъ какъ дѣло происходило лѣтомъ, когда казенные артисты свободны, то онъ выбралъ изъ всѣхъ казенныхъ, петербургскихъ и московскихъ, театровъ что было получше и на деньги одного изъ Шерами привезъ въ Парижъ. Я бы назвалъ г. Дягилева творцомъ театральныхъ цѣнностей, если бы онъ ихъ дѣйствительно сотворилъ, ну, хотя бы такъ, какъ г. Мамонтовъ сотворилъ Шалапина. Но вѣдь этого нѣтъ. Вѣдь г. Дягилевъ живетъ на всемъ готовомъ.

Къ г. Теляковскому я не питаю особой нѣжности, но несомнѣнно, что г. Дягилеву нечѣмъ предъ г. Теляковскимъ хвастаться. Его же добромъ онъ бьетъ челомъ. А что г. Теляковский не возитъ нашихъ артистовъ за границу, такъ и въ этомъ отношеніи упрекъ г. Дягилева несправедливъ. Казенные театры существуютъ для нуждъ «внутренняго потребленія», а не для экспорта. И печально то, что оплачиваемые нашими деньгами артисты гуляютъ по 4 мѣсяца и любой Шерами на свои деньги можетъ ихъ увести изъ Россіи.

Вообще, вся полемика г. Дягилева — фальшивая и между нами, развязная. Въ своемъ родѣ известная Ида Рубинштейнъ танцевала у г. Дягилева (единственный «талантъ», взятый не съ Императорской сцены), но она же выступала въ «Олимпіи», обыкновеннѣйшемъ парижскомъ кафе-шантанъ. Послѣ этого разсужденія г. Дягилева о «чистыхъ мѣстахъ», гдѣ артистамъ подобаетъ выступать въ противоположность «нечистымъ», гдѣ не подобаетъ — отпадаютъ сами собою. Паеосъ г. Дягилева лицемѣренъ и неискрененъ. Если «артистка» г. Дягилева можетъ танцевать въ «Олимпіяхъ», то г-жа Павлова можетъ выступать въ music-hall'ахъ.

Я гдѣ-то читалъ — сейчасъ не припомню — что существуетъ проектъ устроить драматическій Одеонъ, пригласивъ г. Дягилева и получивъ субсидію. Именно такъ въ совершенно логической, послѣдовательной связи, и сказано: г. Дягилевъ и субсидія. Тамъ, гдѣ г. Дягилевъ, тамъ субсидія. Дѣйствительно, для тѣхъ, кто мечтаетъ получить субсидію, г. Дягилевъ — золотой человѣкъ. Онъ, конечно, исхлопочетъ субсидію. Я не имѣю удовольствія знать г. Дягилева, но очень хотѣлъ-бы присмотрѣться къ этой, безспорно, интересной фигурѣ человѣка, который обладаетъ гениальною способностью добывать деньги на художественныя предпріятія. Я думаю — предположеніе совершенно апіорное — что легко добываютъ деньги тѣ, кто много общается, не придавая, кстати, никакого значенія общаніямъ. Придти откровенно къ меценату или даже Шерами и сказать ему: «Денегъ у васъ много, дайте мнѣ столько-то и столько-то, а я устрою дѣло, какъ оно мнѣ представляется и рисуется» — значитъ, совершить безнадежный опытъ. Вѣроятно — я такъ догадываюсь — для того, чтобы умиловить мецената и заставить его развязать кошель, нужно, надо полагать, держать такую рѣчь:

— Вы величайшій знатокъ и цѣнитель искусства. Вы могли бы обезсмертить свое имя сдѣлавъ то-то. Отчего бы вамъ не сдѣлать? Я во всемъ буду ру-

ководствоваться вашими совѣтами и указаніями. Учите меня, дорогой учитель!

Послѣ чего у мецената смягчается сердце, и деньги выдаются, въ то время, какъ у испрашивающаго субсидію мелькаетъ мысль:

— Ахъ ты, старый колпакъ!

Впрочемъ, возможно, что г. Дягилевъ составляетъ въ данномъ случаѣ исключеніе и держитъ, при работкѣ меценатовъ, рѣчи совсѣмъ иного характера:

— Ваше, молъ, степенство или сіятельство, денегъ у васъ много, а ума мало, У меня же наоборотъ. Кабы ваши деньги да къ моему уму, то можно было организовать хорошее театральное предпріятіе — пока хватитъ денегъ вашихъ. Вы же вспомните, что сказалъ поэтъ:

Муза! воспой же его добродѣтель!
Вспомни, онъ набоженъ былъ!
Вспомни, онъ руку свою тароватую
Вѣчно открытой держалъ,
Даже Жуковскому что-то на статую
По добротѣ своей даль...

Отрѣшимся на минуту отъ личныхъ качествъ г. Дягилева. Не испытываете ли вы, вообще, какого-то досаднаго чувства, когда думаете о меценатствѣ? Выходитъ, какъ будто такъ: среди «расчисленныхъ свѣтилъ» современнаго строя блистаетъ «беззаконная комета» искусства. Все существуетъ само изъ себя и само своими средствами, тогда какъ искусство, вродѣ хромоногаго инвалида, безъ костыля мецената, сейчасъ же объ земь ударится. И не можетъ не быть обиднымъ это для людей, въ глазахъ которыхъ наука, искусство, — суть не праздныя явленія, опередившія общественную въ нихъ потребность на сотни лѣтъ, а необходимая, естественная, законно существующая частность въ общей совокупности культурной жизни.

Какъ-же это такъ, въ самомъ дѣлѣ? Архангельская дорога существовала не потому, что меценатъ Мамонтовъ этого хотѣлъ. Предполагается, что морошка, которой на сѣверѣ видимо-невидимо, настойчиво требовала вывоза. Но частная русская опера, сама по себѣ, не возникла-бы, а вызвана къ жизни желаніемъ мецената. Художественный журналъ, музей, театр, и я тамъ не знаю что еще, — все это безсильно, беспомощно, бесполезно, и спасается однимъ меценатствомъ. Какой скорбный удѣлъ! Какой жалкій жребій!

Искусство, наука, и т. п., если они отвѣчаютъ общественнымъ потребностямъ, если закладываютъ въ себѣ лучшія, идеальныя стремленія общества, если могутъ точно научить уму-разуму и доставить эстетическое удовольствіе — выливаются въ очень опредѣленные экономическія формы, даютъ заработокъ множеству работниковъ и заставляютъ общество платить за доставляемые невещественныя услуги. И только когда это такъ, художникъ, литераторъ, актеръ съ наслажденіемъ и съ полнымъ чувствомъ удовольствія ѣстъ свой хлѣбъ, потому что это хлѣбъ, не отторгнутый отъ общества обманнымъ путемъ, а взятый по праву. Но какую жалкую роль играетъ искусство, которое кормится около богатаго стола пирующаго хозяина экономической сцены! Терпимая, поощряемая ненужность, гадательность, которой, быть можетъ, не суждено было-бы появиться на свѣтъ Божій, если бы такая несомнѣнность, какъ дорога къ чорту на кулички для вывоза морошки, не вызвала ее изъ области сомнѣній и не сообщила ей реальныхъ формъ бытія...

Когда искусство живетъ по общимъ законамъ человѣческаго строя, подчиняясь экономической необходимости — оно претерпѣваетъ всѣ тѣ лишенія, какія капиталъ и его желѣзная власть насы-

лаютъ на людей труда, но не больше. Но съ того момента, какъ талантъ опредѣляется не только его экономической цѣнностью, но и расположениемъ поклонника—къ этимъ лишениямъ прибавляются еще новыя: произволъ, капризъ, неопредѣленность. Если вмѣсто храма художнику приходится часто имѣть дѣло съ рынкомъ, то во второмъ случаѣ, ему предстоитъ нерѣдко стоять въ толпѣ пресмыкающихся у порога капища, гдѣ лести и низкопоклонству воздвигнуты великолѣпныя статуи... ¶

Но г. Дягилевъ, очевидно, измѣнилъ такое представление о психологической и социальной сущности меценатства. Иначе какъ же стали бы его восхвалять за «организационный гений» такіе выдающиеся, на примѣръ, художники, какъ Сѣровъ и Рѣпинъ?

Номо новус.

Провихціалъная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Лѣтнія дѣла въ Казани, какъ я уже писалъ однажды, доставляютъ мало удовольствія театральнымъ антрепренерамъ, хотя справедливость требуетъ отмѣтить, что и гг. лѣтніе антрепренеры мало доставляютъ удовольствія казанской публикѣ. Въ Казани два лѣтнихъ театра въ садахъ „Эрмитажъ“ и „Панаевскій“. Въ послѣднемъ играла фарсовая труппа Валимова. Вначалѣ были сборы, а потомъ скоро жанръ „съ раздѣваніями“ набилъ оскомину публикѣ. Веселое было начало и печальный былъ конецъ. Фарсъ смѣнили малороссы, прогорѣвшіе въ „Эрмитажѣ“ и перебравшіеся въ Панаевскій садъ. Дѣла были плохи: перебивались съ хлѣба на квасъ, но все-таки кое-какъ дотянули до конца лѣтняго сезона. Городской театръ все лѣто пустовалъ и только въ августѣ въ немъ подвизались италіанцы—опера г. Гонсалецъ. Успѣхъ средний, сборы не важныя. Послѣ италіанцевъ городской театръ заняла труппа г. Гайдебурова и г-жи Скарской. Поставили: „Антигону“, „Свыше нашихъ силъ“, „Иванова“, „Черныя маски“ и „Нахлѣбника“. Труппа имѣла матеріальный и художественный успѣхъ, главнымъ образомъ благодаря хорошо поставленной режиссерской части.

12 сентября *) открылся зимній сезонъ драмой Н. Д. Кру-

*) 11 сентября была генеральная репетиція съ костюмами и декораціями.

чинина, монополизировавшего всѣ казанскіе театры: городской, купеческое собраніе и новый (всесословный) клубъ. Для открытія въ городскомъ театрѣ поставили „Горе отъ ума“ при такомъ распредѣленіи ролей: Чацкій—г. Двинскій, Фамусовъ—г. Смирновъ, Софья—г-жа Англичанова, Лиза—г-жа Янушева, Загорѣцкій—г. Колобовъ, Репетиловъ—г. Аяровъ.

И въ смыслѣ исполненія и въ смыслѣ постановки первый спектакль произвелъ на публику очень хорошее впечатлѣніе. Особенно выдѣлялась режиссерская часть: новые стильные костюмы и декораціи и стройность спектакля. Это была первая постановка новаго режиссера г. Тункова, сразу зарекомендовавшего себя съ хорошей стороны. Слѣдующій спектакль—„Казенная квартира“—подтвердила благопріятное впечатлѣніе перваго спектакля. Третій спектакль—„Послѣдняя жертва“ Островскаго съ г-жей Писаревой въ главной роли прошелъ также хорошо. Вообще, судя по первымъ спектаклямъ, въ нынѣшнемъ году Казань имѣетъ для городского театра сильную труппу и хорошаго режиссера г. Тункова. Слѣдующій спектакль „Ревизоръ“ въ постановкѣ другого режиссера г. Аярова. Вотъ составъ труппы (по алфавиту): г-жи Анфилова, Англичанова, Алаторцева, Валенто, Дикгофъ, Дроздова, Джина, Егорова, Калишанина, Крыжановская, Лебединская, Ленская, Навроцкая, Рагозина, Росланова, Саблина-Дольская, Свѣтланова, Фальковская, Яблочкина, Янушева; гг. Аяровъ, Анчаровъ, Базановъ, Бакшеевъ, Гончаровъ, Двинскій, Дегтяревъ, Загаровъ, Казарскій, Колобовъ, Ларскій, Ленинъ, Макаровъ, Паутенисъ, Садовскій, Смирновъ, Страневскій, Талиновъ, Травинъ, Тинскій, Трутневъ, Чаровъ, Шемяцевъ, Яблочкинъ.

Въ ближайшемъ репертуарѣ намѣчены: „Тайфунъ“, „У царскихъ вратъ“, „Неразумная дѣва“, „Гаудеамусъ“, „Концертъ“. Предполагается постановка „Цезаря и Клеопатры“, „Генриха Наваррскаго“, „Мирры Эфросъ“, „Дни нашей жизни“ и друг.

Для купеческаго собранія г. Кручининимъ сформирована особая небольшая опереточно-драматическая труппа въ составѣ (по алфавиту): г-жи Аргунина, Бернская, Глушковская, Дунаева, Дарьялова, Крыжановская, Навроцкая, Рощина-Венуа; гг. Дарьяловъ, Дунаевъ, Завидовскій, Ленинъ-Менделѣевъ, Карминъ-Страневскій, Талановъ, Чаровъ, Ярославцевъ. Въ спектакляхъ будутъ принимать участіе и артисты городского театра. Репертуаръ легкаго жанра. Въ новомъ клубѣ будутъ драматическіе спектакли два раза въ недѣлю. Нынѣшній годъ является исключительнымъ, когда въ Казани въ городскомъ театрѣ весь сезонъ будетъ драма. Много лѣтъ, за исключеніемъ сезона 1905—6 г., здѣсь чередовались драма и опера полуполусезонно. На будущій годъ предполагается весь сезонъ опера.

В. С.

РОСТОВЪ-и-Д. Я позволю себѣ занять немного мѣста для цифровыхъ данныхъ о сборахъ малороссовъ въ Ростовѣ.

Закончилась спектакли въ машинкинскомъ театрѣ подъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

13—14

Автоматическій огнетушитель **ШЕФЪ.**

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

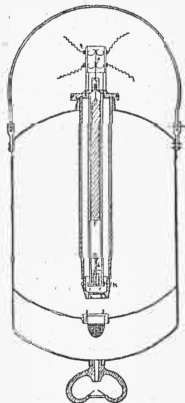
Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

**САМЪ ТУШИТЬ, — САМЪ ЗВОНИТЬ —
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ**

На выставкѣ повѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.
Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ. ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммель.

главенствомъ Д. А. Гайдамаки и О. І. Суслова (кстати, этимъ спектаклемъ закончилось и товарищество—Гайдамаки соединился съ Манько и со всейналичной группой уѣхалъ въ Полтаву, Сусловъ же вошелъ членомъ-товарищемъ въ дѣло С. А. Глазуненка и уже играетъ въ Севастополь). Труппа, состоящая изъ 62 человекъ (считаю и оркестръ и хоръ), начала спектакли въ машинкинскомъ театрѣ съ 30 іюля, при арендной платѣ въ 15% съ валового сбора, разныхъ вечеровыхъ расходахъ, очень недешевыхъ: освѣщеніе 25 р. вечеръ, афиши, анонсы, тумбы 20 руб. и пр., проработала по 13-ое сентября, сыгравъ 38 вечеровыхъ спектаклей и 7 дневныхъ. Уплатили: расходы по переѣзду труппы изъ Екатеринодара въ Ростовъ, жалованье за все время пребыванія здѣсь труппы (въ томъ числѣ г-жѣ Шестаковской и Зарницкой, какъ женамъ представителей товарищества изъ расчета по 300 р. въ мѣсяцъ, что у малороссовъ считается цифрой очень крупной) и всѣ расходы. Три товарища Гайдамака, Сусловъ и Манько подѣлили сумму въ 12 тыс., то-есть, за 43 дня каждый изъ нихъ заработалъ по 4000 руб. По моему цифры колоссальныя. Если бы русскіе антрепренеры въ небольшихъ дѣлахъ за весь зимній сезонъ зарабатывали бы только половину—по 2000 руб., они были бы счастливы, не было бы неплательщиковъ, краховъ, бѣдства...

Пользуюсь случаемъ сказать надгробное слово машинкинскому театру, о существованіи коего врядъ-ли скоро мнѣ придется вспоминать.

Театръ этотъ достигъ, наконецъ, того, чего онъ стоилъ: съ 25 сентября въ немъ начинаются представленія цирка бр. Никитиныхъ, а съ 26 декабря уже вновь малороссы Суходольскаго. Цирку здѣсь мѣсто вполне подходящее. Приспособили этотъ театръ теперь такъ, что въ теченіе трехъ дней онъ легко превращается въ циркъ, и обратно.

За сравнительно недавнее существованіе этого театра, въ стѣнахъ его нашли себѣ могилы представители и оперы, и драмы, и фарса, и оперетки...

В. Камневъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. На-дняхъ закончились спектакли труппы

г. Суходольскаго. Труппа имѣла солидный успѣхъ. Силы труппы—г-жа Дикова, Алексѣенко, гг. Суходольскій, Дзбановскій, Василенко, Карпатскій, Занѣгинъ. Играя изо дня въ день, почти безъ всякой передышки, г-жа Дикова при всемъ своемъ талантѣ, оставляла впечатлѣніе усталости и, пожалуй, одностонности. Нельзя себя переутомлять ежедневной игрой, малороссы же не признаютъ отдыха. Попытка обновить репертуаръ неудачна. Къ сожалѣнію, всѣхъ новинокъ мнѣ не удалось видѣть, но если судить по боевой новинкѣ „За дружи свои“, то не безъ страха приходится глядѣть въ будущее. Пьеса принадлежитъ перу какихъ-то Товстоноса и Левченко. Но Боже мой, что это за „пьеса“. Тутъ тебѣ и борьба болгаръ съ турками и болгарскій антисемитизмъ и турецкое черносотенство и болгарское избиеніе евреевъ и освобожденіе болгаръ русскими. Авторы перенесли русско-еврейскія отношенія на болгаро-турецкую почву и малограмотную кашу приперцовали душу раздражающими сентенціями, Я понимаю, что гг. Товстоносы и Левченки лучшаго не могутъ написать, съ ними и не взыщешь, но какъ ставить такую дребедень такіе антрепренеры какъ г. Суходольскій. Право же стыдно. Всего было поставлено 10 спектаклей, Сборъ на кругъ свыше 400 рублей.

Кончились также спектакли въ лѣтнемъ саду, гдѣ гастролировалъ Черновъ и Черновская. Въ своемъ, да будетъ позволено такъ выразиться, фарсовомъ пылу г. Черновъ побилъ рекордъ. Въ афишахъ дошелъ, что называется до чертиковъ. Тутъ тебѣ и „король фарсовъ“ и „три фарса въ одинъ вечеръ“ и „только для взрослыхъ“ и „Радій въ постели“ и „Дѣвственница“ и проч. и прочее. Фарсы ставятся грубо и аляповато, съ большимъ пересоломъ. Постановки самыхъ отборныхъ фарсовъ чередовались съ „Тайфуномъ“ и „Гаудеамусъ“, при чемъ о „Гаудеамусѣ“ г. Черновъ писалъ, что въ провинціи пьеса идетъ лишь у него. Это и зазывательно и не отвѣчало дѣйствительности. Постановка пьесъ весьма и весьма посредственная.

Концертъ Шляпина прошелъ съ колоссальнымъ успѣхомъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

1

отъ 1 руб.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

25

отъ 25 руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА
И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одна рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александръ (режиссеръ), Москва. Кунцево, соб. д.
АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. арт. теат. Зоолог. с. тр. С. Н. Новикова. Итальянская, д. 15, кв. 36.
АРБЕНИНЪ, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Ямская 5, кв. 23.
БѢЛЬСКАЯ М. (Артистка т-а „Пассажъ“). Спб. Садовая, 60. тел. 219—14.
ВАРШАВИНЪ, Михайлъ Ивановичъ (тепоръ-простакъ). Спб. Пет. ст., Звѣринская ул., д. 15 кв. 9.
ДУМСКІЙ, Василій Семеновичъ, (резоперъ характ. бытов. любовн.) г. Харьковъ, 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.
ИНСАРСКАЯ, М. В. (гранд-жюкетъ) Спб. Жуковская, 5.
ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринославъ, до востребованія.
РАТОВА Р. Д. (Исполнит. пыгапск. романсовъ). Спб. Садовая, 60 тел. 214—14.
СОЛѢССКАЯ, Раиса Александровна, Лярико-драмат. соопрано, въ оперѣ и опереткѣ. Спб. Пушкинская 9, кв. 40.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно провѣренныя съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКИЕ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

Несмотря на невѣроятныя для Екатеринослава цѣны (ложе 75 рублей, кресло 1-го ряда 12 руб. 50 коп., входные 3 рубля) театръ былъ переполненъ. Сборъ былъ свыше шести тысячъ.

Снявшій на зиму театръ г. Басмановъ общается постановку ряда новинокъ. О составѣ труппы писалось въ „Театръ и Искусствъ“, режиссерами объявлены самъ г. Басмановъ, Аркадьевъ и Боринъ. Надо думать, что нынѣшній сезонъ будетъ интереснѣе прошлогодняго. Я не сомнѣваюсь, что съ хорошей труппой, при серьезномъ отношеніи къ театральному дѣлу г. Басмановъ сдѣлаетъ у насъ прекрасныя дѣла. Городъ страшно разросся и жажда къ театру, идейному и художественному, превеликая и неутолимая.

Д. III.

КЕРЧЬ. Съ театровладѣльцемъ П. Е. Яновымъ творится что-то неладное. Какъ извѣстно читателямъ „Т. и И.“, онъ расторгнулъ контрактъ съ артистомъ Радолинымъ, который предъявилъ уже къ П. Е. Янову гражданскій искъ. Послѣ этого Яновъ началъ вести переговоры о сдачѣ театра съ артисткой Л. С. Правдичъ (Л. С. фонъ-деръ-Лауницъ). Послѣдняя пріѣхала въ Керчь и договоръ послѣ обычныхъ формальностей былъ, наконецъ, заключенъ. Г-жа Правдичъ написала артистовъ, которые должны сѣхаться въ Керчь къ 15 сентября для начала репетицій. Открытіе же сезона предполагается 1 октября. И вотъ театръ, когда въ расклеенныхъ по городу афишахъ извѣщается о прибытіи и составѣ артистовъ, г. Яновъ настойчиво предлагаетъ г-жѣ Правдичъ уничтожить заключенный съ нимъ контрактъ, желая уплатить ей въ видѣ неустойки 300 рублей. „Я“—говоритъ Яновъ,—„какой-нибудь (!) труппѣ театра не сдать“, и приказываетъ снять анонсы, а управляющаго дѣлами г-жи Правдичъ просто не „пускать“ въ театръ. По слухамъ, Яновъ желаетъ сдать театръ какому-то доселѣ незнакомому Стройскому, который на вопросъ одного изъ артистовъ, кто онъ такой, гдѣ содержалъ раньше труппу, съ достоинствомъ отвѣтилъ: „ми имѣли кахвешантанъ“... Комментаріи здѣсь излишни. П. Е. Янову нужны деньги, деньги крупныя, которыя можетъ дать не провинціальная драматическая труппа, а „кахвешантанники“. Несмотря на то, что театръ по условію контракта принадлежитъ г-жѣ Правдичъ съ 15 сентября, 19, 20 и 21 числа с. м. въ театрѣ будетъ давать представленія трансформаторъ Франкарди. Г-жа Правдичъ протестуетъ, она съ документами въ рукахъ указываетъ на незаконныя дѣйствія г. Янова, грозитъ ему печатью, судомъ, но что она можетъ подѣлать, когда Поликарпъ Ефимовичъ—сила въ городѣ. Чѣмъ окончится вся эта „исторія“—покажетъ будущее. Въ труппу г-жи Правдичъ приглашены: г-жи Говардовская, Голодкова, Димикарова, Калашникова, Михайлова, Никитина, Правдичъ, Родіонова, Струйская, Смирнова, Черняева и т. д. Г. Г. Бочаровъ, Вѣльскій, Валентиновъ, Жабинъ, Инсаровъ, Людвиговъ, Никитинъ, Ни-

колаевъ, Романовъ, Смирновъ, Селеновъ, Тепловъ, Телешовъ, Черняевъ и т. д.

Семенъ Семимоновичъ.

ВОРОНЕЖЪ. Воронежъ, обычно дававшій зимою лишь возможность перебиваться съ хлѣба на квасъ одному театру, въ наступающемъ сезонѣ долженъ будетъ выдержать цѣлыхъ три: въ зимнемъ городскомъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа П. П. Струйского, въ Народномъ домѣ—драматическая труппа „Союза сценическихъ дѣятелей“, въ залѣ же общественнаго собранія—оперетка г. Кривцова.

Едва-ли нужно доказывать, что Воронежъ не въ состояніи выдержать три театра и что „чей-нибудь ужъ близокъ часъ“!..

По крайней мѣрѣ, опытъ и довольно таки горькій прошлыхъ лѣтъ въ этомъ неотразимо убѣждаетъ. Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году, когда конкуренція межъ театрами была такая же, какая предвидится въ наступающемъ сезонѣ, результаты сезона получились потрясающе-грустные: антрепренеръ зимняго городского театра г. Миролюбовъ понесъ безъ малаго 14 тыс. руб. убытку; антрепренеръ опереточной труппы г. Левицкій потерпѣлъ крахъ посреди сезона и лишь труппа „Союза“, игравшая въ Народномъ домѣ,—въ виду крайне скромныхъ расходовъ и требованій,—сдѣлала относительно недурныя дѣла.

Правда, въ этомъ году антрепренерамъ сильно въ руку сыграетъ запрещеніе игры въ лото въ клубахъ,—но едва-ли это ужъ такая панацея!.. Впрочемъ, не далекое будущее все выяснитъ...

Въ городскомъ театрѣ сезонъ открывается 29-го сентября и, вѣроятно, „Ревизоромъ“; въ Народномъ домѣ, гдѣ сейчасъ изъ-за обвала казармъ размѣщены войска, открытіе сезона послѣдуетъ, вѣроятно, 1-го октября.

Приведемъ, кстати, составъ труппы зимняго городского театра. Женскій персоналъ: г-жи Дорошевичъ-Бородкина, Варкавицкая, Волховская, Гальковская, Долева, Допинская, Дунаева, Кряжева, Лавровская, Ленская, Майская, Рѣпина, Рютъ и Холина. Мужской персоналъ: гг. Алексѣевъ, Ахматовъ, Дорошевичъ, Карецкій, Крамаренко, Мартини, Мартыновъ, Нейманъ, Неждановъ, Остапенко, Орловскій, Разумный, Розановъ, Строитель, Смирновъ, Томскій и Шрунь. Гл. режиссеръ А. М. Дорошевичъ, очередной режиссеръ С. И. Ахматовъ.

Г. В.

САМАРА. Начался зимній сезонъ. Первая половина зими выяснилась: въ городскомъ театрѣ драма подъ управленіемъ А. В. Полонскаго, въ „Олимпѣ“ оперетка М. А. Полтавцева, который началъ сезонъ 18 сентября „Тайнами гарема“. Оперетта Валентинова хорошо обставлена, въ декоративномъ отношеніи. Во всѣхъ хоровыхъ сценахъ и финальныхъ ансамбляхъ чувствуется опытная режиссерская рука. Изъ исполнителей выдвинуты красивымъ голосомъ и непосредственнымъ, здоровымъ юморомъ г-нъ Баратовъ. Эффектныя Валяй-

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Русскихъ Электротехническихъ Заводовъ СИМЕНСЪ и ГАЛЬСКЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ:

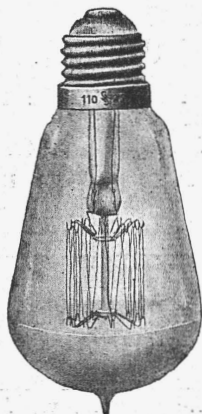
Большая Конюшенная, 9.

Телефоны: 444-31, 444-31, 530-94.

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ОТДѢЛЕНИИ ОТКРЫТЪ

ОТДѢЛЪ ПРОДАЖИ.

ТАНТАЛОВАЯ ЛАМПА.

Въ виду своей выдающейся прочности, до сихъ поръ еще не достигнутой другими экономическими лампами, танталовая лампа для эксплуатаціи является наиболѣе выгодной изъ всѣхъ существующихъ экономическихъ лампъ.

Горитъ во всѣхъ положеніяхъ.

Средняя продолжительность горѣнія 1000 час. — Абсолютно нечувствительна къ сотрясеніямъ.

Возможность исправленія перегорѣвшихъ лампъ.

Для напряженія отъ 50 до 120 вольтъ изготвляются начиная съ 10 свѣчей.

КОРСЕТЫ

НОВЫЙ Ш. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѣДНІЯ
МОДЕЛИ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Всѣ принадлежности дамской гигиены.
Новый иллюстр. каталогъ безплатно.

Литейный 45 В. прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
ТЕЛЕФ. № 238-40.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ модно пошенихъ, черн., цвѣтныя, въ блесткахъ, кружев., вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва Тверская, Ковалевскій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2. д. Вахрушина. 52—27

Паша г-нъ Рафальскій. Гг. Поповъ (Юсуфъ) и Южинъ (Данакъ), съ большимъ успѣхомъ исполнили злободневные куплеты. Первый опереточный спектакль далъ почти полный сборъ. Г. Полтавцевъ бодро смотритъ впередъ: „Чтобы въ полторастотысячномъ городѣ съ гусарами, артиллеристами, саперами, да не продержаться безъ убытка три мѣсяца“.

Не повезло съ самого начала г. Полонскому. Думцы за-
поздали съ ремонтомъ театра. Благодаря отсутствію энергичнаго предсѣдателя городской театральн. комисіи А. А. Смирнова, работы велись кое-какъ. Некому было наблюдать за подрядчикомъ, который ремонтировалъ театръ не торопясь „между дѣломъ“. Г. Полонскій, пріѣхавшій въ Самару чуть ли не въ первыхъ числахъ сентября, засталъ на сценѣ полный разгромъ. О репетиціяхъ нечего было и думать. О декоративныхъ работахъ тоже. Благодаря всему этому, сезонъ, вмѣсто договорнаго срока 15 сентября, открывается только 25-го. Первой пьесой идетъ андреевскій „Gaudeamus“. Составъ труппы г. Полонскаго уже сообщенъ въ „Театръ и Искусство“.

Г. Полонскій смотритъ на будущее далеко не такъ оптимистически, какъ г. Полтавцевъ. На гусаровъ онъ, конечно, не рассчитываетъ, а призраки предыдущихъ „мертвыхъ“ сезоновъ и сорвавшагося симпатичнаго лѣтняго драматическа-

го дѣла г-жи Ковалевой—хоть кого заставляютъ призадуматься. Смушаетъ почтеннаго антрепренера и обиліе мѣстныхъ газетъ (ихъ въ этомъ сезонѣ въ Самарѣ пять):—„Съ удовольствіемъ буду считаться со всѣми серьезными указаніями, пожеланіями и совѣтами самарской прессы. Безпокоить одно: ну, какъ они будутъ иногда діаметрально-противуположны? На всѣхъ вѣдь, по пословицѣ, и самъ Богъ не угодитъ“...

В. Ч-нъ.

ВИТЕБСКЪ. Составъ драматической труппы В. Н. Викторова въ городскомъ театрѣ на зимній сезонъ слѣдующій (по алфавиту): г-жи Анисимова, Волконская, Галицына, Ильичевская, Свѣтлова (героиня), Славина, Федотова, Черкасова-Лаврецькая, Черемшанская, Шадурская, Эльяшевичъ (инженеро-драматикъ); гг. Вольскій, Гурскій, Гробовскій, Житомирскій, Константиновъ (герой-резонеръ), Кречетовъ (герой-любовникъ), Катанскій, Мурравьевъ, Онѣгинъ (режиссеръ), Орлай, Сатковскій, Федоровъ (комикъ-резонеръ), Бартеневъ (суфлеръ), Днѣпровскій (помощ. режиссера).

Открытіе 1-го октября. Въ театрѣ спѣшно заканчивается ремонтъ. Театръ заново отремонтированъ и окрашенъ, на средства города оборудовано электрическое освѣщеніе съ собственной станціей.

Гитъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розовые или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ.

НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-6

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризація, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неварзыми) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

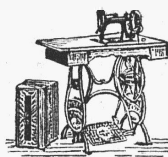
продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналь Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зайгера“ и др.

Льготная разсрочка платежа. Требуется иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главн. складъ: Гороховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13-4

26-6

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

Пьесы А. П. ВЕРШИНИНА.

* „Роковая женщина“ п. 2 р. * „Бѣлые вороны“ п. 2 р. * „Инженеры“ п. 45 к. * „На нивѣ народной“ (Сельская учительница). п. 60 к. Разр. для народ. т. Всѣ разр. безусловно. Продаются у М. А. Соколовой и во всѣхъ театральныхъ библиотекахъ.

Софья Бѣлая

„ДѢТИ ЧЕРТЫ“

еврейск. драм. 4 д. разрѣш. безуслов. прод. Моск. т. б. Соколова.

2—3

Сенсаціонная новинка

„Скорбь Сатаны“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Кубалова п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. Контра журналу „Т. и И.“

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и мягкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, прыщей, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; подбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ; Берлинь—Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь - Ежегодникъ на 1910—1911 гг.

Справочная и записная книжка спенсич. дѣятелей и театраловъ.

Изданіе А. Кошевѣрова, годъ IV.

Цѣна въ переплетѣ съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 1 р. 10 к.

Москва Б. Молчановка, Криво-Никольск. переулокъ д. 7. А. С. Кошевѣрову.

ДЕШЕВАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Л. Г. Корейкой.

СПБ. Б. Московская 7.

Громадный выборъ театральныхъ пьесъ, сборниковъ и руководствъ. Цѣны отъ 30 коп. Каталоги высылаются бесплатно. 2—1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на Дону золотая медаль.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Полочительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тухпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдэнъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ

(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожж., народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дорожж.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дорожж.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Таврическій Губерн. Предводитель Дворянства

объявляетъ, что Таврическимъ Дворянствомъ
въ г. **СИМФЕРОПОЛѢ** сооруженъ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ трехъ-ярусный на 1150 МѢСТЪ,

съ оборудованной сценой (площадью 59 квад. саж.) со всѣми техни-
ческими приспособленіями и декораціями.

При театрѣ своя электрическая станція и центральное отопленіе.

Открытіе предполагено въ Декабрѣ 1910 года.

Желающіе снять въ аренду помѣщеніе театра благоволятъ прислать за-
благовременно свои заявленія въ г. Симферополь на имя г. Таврическаго Губерн-
скаго Предводителя Дворянства.

Лицъ, не могущихъ внести залогъ по снятію театра, просятъ не беспокоиться.
По выработкѣ кондидій по сдачѣ театра, каждому приславшему заявленіе,
таковыя будутъ высланы для ознакомленія.

Таврическій Губернскій Предводитель Дворянства

Камергеръ Высочайшаго Двора **НЕСТРОВЪ.**

5—2

г. ТАМБОВЪ

ТЕАТРЪ Пикулина СВОБОДЕНЪ
сдается всѣмъ гастрольнымъ труппамъ.

Вмѣщаетъ 1200 рублей.

Электрическое освѣщеніе, новая обстановка.

ХАРБИНЬ-ПРИСТАНЬ.

Комитетъ Старшинъ Коммерческаго
обранія доводитъ до свѣдѣнія, что

сдается театр альное помѣ-
щеніе Со-

бранія подъ спектакли и концерты.
За справками обращаться въ кон-
тору Собранія. 6—9

Полтавскій городской ТЕАТРЪ СВО-
БОДЕНЪ съ 16 Ноября
до Рождества.

Желательна опера или оперетта или концер-
танты. Адресъ: конт. театра В. М. Викторову-
Пархомовичу. 3—2

ЯЛТА

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ съ 15-го сентября.
За условіями обращаться въ С.-Петер-
бургъ, контора Зоологическаго Сада
С. Н. НОВИКОВУ.

Въ гор. САРАТОВѢ

и другихъ поволжскихъ городахъ
устройство концертовъ и
гастролей

за свой рискъ или за счетъ
предпринимателей, прини-
маетъ на себя артистич.
бюро А. С. Жоманкина въ
Саратовѣ. 1—1

САМАРА

Театръ "Олимп" Бр. Калининыхъ
СДАЕТСЯ:

съ Рождества по Вел. постъ солидной
оперѣ; съ Вел. Поста 1911 г., различ-
нымъ труппамъ, гастролерамъ и концер-
тантамъ.

Театръ вмѣщаетъ 2200 чел., немед-
ленно можетъ быть данъ съ передачей
договоровъ, солидному предпринимателю,
со всѣми доходными статьями, въ пол-
ную эксплуатацію **НА ГОДА**—до 5 лѣтъ.

ГАСТРОЛИ

**Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

1-го, 2-го и 3-го октября —
СУМЫ, 5-го, 6-го и 7-го —
ПАВЛОГРАДЪ.

Слб. Театральная библіотека
В. К. ТРАВСКАГО

(Театральная площадь, 6. Телефонъ
443-01.

ПОСЛѢДНІЯ ОПЕРЕТНЫЯ НОВИНКИ

Цыганская любовь . . . 50 р.
Парагвай . . . 30

Алаши, Жуири Ноты высылаются
протѣренныя

Весь старыи и новыи репертуаръ опер-
ный и оперетный. Цѣны дешевыя. Ка-
талоги по требованію. Инструментовка
муз. произведеній.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ . . . " 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей,
пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (каско)
пароходовъ и судовъ.